

**БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**МАТЕРИАЛЫ
КРУГЛОГО СТОЛА ПО ИННОВАЦИЯМ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ,
ПОСВЯЩЕННОГО 15-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ
ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА**

31 марта 2016 г.

Минск
БГУ
2016

УДК 327 (06)
327.7 (5) ШОС (06)
ББК 66.4я431
66.4 (5), 6я431

Рекомендовано
Советом факультета международных отношений БГУ,
31 мая 2016 года, протокол № 10

Материалы круглого стола по инновациям в международных исследованиях, посвященный 15-летию образования Шанхайской организации сотрудничества 31 марта 2016 г. / сост. и науч. ред. Е.А.Достанко. – Минск, БГУ, 2016. – 73 с.

Центр международных исследований – участник Форума Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) – 31 марта 2016 г. провел круглый стол по инновациям в международных исследованиях, посвященный 15-летию образования Шанхайской организации сотрудничества.

Представители академического сообщества, органов государственного управления Республики Беларусь, ведущие специалисты, эксперты из Беларуси и стран ШОС обсудили политические, экономические интеграционные и другие процессы в зоне деятельности ШОС и другие вопросы.

В данном издании представлены выступления и статьи участников обсуждения.

Составитель и научный редактор
Е. А. Достанко

Рецензенты :
доктор исторических наук *В. Г. Шадурский*;
доктор философских наук *А. М. Байчоров*;
доктор политических наук *Р. О. Есин*

ISBN

© Центр международных исследований ФМО БГУ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сенюта В. Л.</i> О взаимодействии Республики Беларусь с Шанхайской организацией сотрудничества	4
<i>Стратиевский Д. В.</i> Шанхайская организация сотрудничества. Перспективы в сфере экономического сотрудничества и коллективной безопасности. Год 2016-й	11
<i>Байчоров А. М.</i> Шанхайская организация сотрудничества в контексте Экономического пояса Шелкового пути	21
Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи» в Молодежном совете Шанхайской организации сотрудничества	27
<i>Го Цзиньлун.</i> Приоритетные направления развития Шанхайской организации сотрудничества	29
<i>Данилович М. В.</i> Шанхайская организация сотрудничества: подход КНР к треку обеспечения безопасности в Центральной Азии (2014–2016 гг.)	31
<i>Достанко Е.А.</i> Экономическое измерение во взаимодействии Беларуси с Шанхайской организацией сотрудничества	37
<i>Лазоркина О.И.</i> Некоторые аспекты культурно-гуманитарного взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества: достижения и перспективы	42
<i>Мамадазимов А.</i> Мегапроект Китая «Один пояс, Один путь» и перспектива участия в нем Таджикистана	51
<i>Саллум Ф.</i> Позиция Шанхайской организации сотрудничества по сирийскому конфликту (2011–2016 гг.)	61
<i>Толибова Ш. Х.</i> О перспективах партнерства Республики Беларусь и Исламской Республики Иран в рамках Шанхайской организации сотрудничества	70

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ СОТРУДНИЧЕСТВА

В. Л. Сенюта

*заместитель начальника Управления Азии, Австралии и Океании –
начальник отдела Восточной Азии, МИД Республики Беларусь*

Итогом целенаправленной работы МИД и заинтересованных госорганов Республики Беларусь стало повышение статуса Беларуси в ШОС до наблюдателя. Соответствующее решение было принято 10 июля 2015 г. на саммите глав государств ШОС в Уфе. Предусмотренные регламентом ШОС формальности по оформлению повышения статуса Беларуси в организации до наблюдателя завершены министерством иностранных дел 22 июля 2015 г.

Этот статус позволяет принимать участие в таких мероприятиях организации, как встречи высшего и высокого уровня: Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совещание государственных секретарей советов безопасности, и некоторых других. Таким образом, для Беларуси расширяются возможности международного диалога как на двусторонних, так и на многосторонних площадках.

В статусе партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества белорусская сторона в 2015 г. принимала участие в следующих мероприятиях организации: совещание руководителей секретариатов советов безопасности государств ШОС (апрель, Москва); совещание руководителей компетентных органов государств – членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (апрель, Москва); совещание министров культуры ШОС (апрель, Москва); совещание министров транспорта ШОС (май, Уфа); совещание министров внутренних дел и общественной безопасности ШОС (июнь, Душанбе); конференция «Безопасность и стабильность в регионе ШОС», а также в бизнес-форуме ШОС и БРИКС, состоявшемся в июне 2015 г. в рамках 19-го Петербургского международного экономического форума.

Участники от Беларуси были представлены на 10-м заседании Форума ШОС в Ханты-Мансийске (Центр международных исследований Белорусского государственного университета), на заседаниях Совета Межбанковского объединения ШОС и Делового совета ШОС

в Уфе (АСБ Беларусбанк); а также на международных учениях спасательных служб государств – членов ШОС в Казахстане (МЧС).

Уже в новом статусе наблюдателя при ШОС Беларусь впервые приняла участие в совещании министров юстиции (август, Душанбе); в заседании генеральных прокуроров (август, Астана); 14-м совещании министров стран ШОС, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, которое состоялось в сентябре 2015 г. в Сиане (КНР), Беларусь представлял министр экономики.

20 белорусских организаций представили национальную экспозицию на 1-й Выставке товаров стран Шанхайской организации сотрудничества, которая состоялась 24–26 сентября 2015 г. в г. Сиань, КНР. В рамках Выставки товаров стран ШОС белорусская сторона приняла участие в Евразийском экономическом форуме.

В сентябре 2015 г. Минск посетила делегация Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) во главе с директором Чжан Синьфэном.

Инициировано участие миссии наблюдателей от ШОС в кампании по выборам президента Республики Беларусь в октябре 2015 г. Миссию возглавил генеральный секретарь ШОС Д. Ф. Мезенцев. Миссия от ШОС впервые в истории организации участвовала в кампании по наблюдению за выборами в государстве, имеющем в ШОС статус наблюдателя, что свидетельствует, как заявил Д. Ф. Мезенцев, о высоком внимании организации к Беларуси как к серьезному партнеру.

В 2015 г. президент Республики Беларусь был впервые приглашен принять участие в Совете глав государств ШОС в г. Уфе 9–10 июля, совмещенном со встречей лидеров БРИКС. На полях саммитов БРИКС и ШОС организованы и проведены двусторонние встречи президента А. Г. Лукашенко с лидерами ряда государств: Бразилии, Монголии, Афганистана, Ирана.

Впервые Беларусь также была приглашена к участию в 14-м заседании Совета глав правительств стран – членов Шанхайской организации сотрудничества, которое прошло 14–15 декабря 2015 г. в г. Чжэнчжоу провинции Хэнань КНР. Глава белорусской делегации – заместитель главы Администрации Президента Республики Беларусь Н. Г. Снопков – обозначил перед главами правительств стран ШОС приоритеты, по которым мы видим наше дальнейшее взаимодействие

в организации. Созданы условия для инициирования новых предложений и проектов. Ранее Беларусь, имея статус партнера по диалогу, этого делать не могла.

Перечень мероприятий ШОС на текущий год включает совещание министров юстиции, заседание генеральных прокуроров, заседание Совета глав правительств, заседание Совета Межбанковского объединения ШОС, заседание Делового совета, совещание министров, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, «День ШОС» в рамках Петербургского международного экономического форума, совещание министров науки и техники, XI заседание Форума ШОС (Душанбе, апрель).

Прорабатывается участие А. Г. Лукашенко в качестве наблюдателя в заседании Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества в г. Ташкенте 22–24 июня 2016 г. (получено соответствующее приглашение).

МИД Беларуси стремится побуждать госорганы и организации Беларуси активно подключаться к работе Шанхайской организации сотрудничества в новом для нас статусе наблюдателя.

Рост числа партнеров по диалогу ШОС, а также ожидаемое присоединение к кругу постоянных членов Индии и Пакистана говорит о том, что авторитет ШОС укрепляется. При этом очевидно усложняются и организационные механизмы, и круг рассматриваемых задач. Достаточно сказать, что планируемое принятие Индии и Пакистана в страны-члены потребует в ближайшее время ввести английский как третий рабочий язык в организации в дополнение к русскому и китайскому, пересмотреть множество бюджетных и организационных установок.

К сожалению, мы заметили, что со времени повышения Беларусью статуса в ШОС и появления новых партнеров по диалогу, список мероприятий для возможного участия наблюдателей и партнеров несколько сократился. Это объясняется сложностью достижения консенсуса государств-членов, лежащего в основе принципов ШОС, и определенными противоречиями интересов участников. Надеемся, в дальнейшем возможности и сферы работы с наблюдателями и партнерами будут расширяться.

Важно обратить внимание, что начало 2016 г. ознаменовалось реализацией активной внешней и внутренней политики КНР в рамках

концепции «дипломатии державы с китайской спецификой», принятой в 2015 г.

В рамках деятельности ШОС для Китая приоритетным становится продвижение в направлении облегчения и либерализации торговли и инвестиций. Китайская сторона готова в ближайшие годы способствовать формированию взаимосвязанной инфраструктуры региона, включая железную дорогу протяженностью до 4 тыс. км и автомагистралей более 10 тыс. км. В этой связи примечательны инициативы премьера Госсовета Китая Ли Кэцзяна, озвученные в декабре 2015 г., с призывом в приоритетном порядке создать шесть платформ сотрудничества.

Во-первых, речь идет об укреплении **платформы сотрудничества в сфере безопасности**. Это предполагает ускорение реализации Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии государств – членов ШОС по пограничным вопросам, проведение консультации с последующим подписанием конвенции ШОС по борьбе с экстремизмом, усиление функции ШОС в борьбе против наркотиков, создание безопасной среды для регионального развития на фоне сплетения традиционных и нетрадиционных угроз безопасности. К примеру, по имеющейся информации, сегодня несколько тысяч граждан ШОС проходят подготовку в Исламском государстве и представляют в перспективе угрозу внутренней безопасности для стран ШОС.

Во-вторых, **платформа взаимодействия в сфере производственных мощностей**. Китай готов создавать новые производства и рабочие места в странах-партнерах. В этой связи заслуживает внимания опыт работы Китая с Казахстаном в области развития производственных мощностей (двусторонние соглашения подписаны по 52 проектам, включая автосборку). Как мы знаем, Казахстан намерен также состыковать свои стратегии развития с китайскими, расширить сотрудничество с Китаем в области нефтегазовой добычи, строительства трубопроводов, ядерной энергетики, инфраструктуры, финансов, сельского хозяйства, космонавтики и охраны окружающей среды. Беларусь также проводит работу по подготовке соответствующих договоренностей и подбору проектов.

В-третьих, **строительство платформы сотрудничества в транспортно-коммуникационной сфере**, создание единой эффективной сети перевозок различными видами транспорта.

В-четвертых, платформа финансового сотрудничества в инновационном ключе. Китай предлагает использовать механизм Межбанковского объединения ШОС, расширять его членство (в 2016 г. ожидается присоединение в качестве партнера Банка развития Монголии). Предлагается создать Банк развития ШОС и расширить сферы расчетов в национальных валютах, в том числе по свопам в нацвалютах. Следует отметить, что остаются неурегулированными разногласия России и Китая, продвигающих разные структуры – Банка развития и Фонда развития (специального счета) ШОС. Вступление Китая в ЕБРР также будет направлено в том числе для инвестирования в страны ШОС (*Китай уже предоставил странам – членам ШОС кредиты на сумму 27,1 млрд долл., создал фонд экономического сотрудничества Китай – Евразия с ориентацией на членов, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС*).

В-пятых, платформа регионального торгового сотрудничества, направленная на содействие либерализации и облегчение условий торговли и таможенных процедур с перспективой создания ЗСТ ШОС. (Следует отметить, что этой идее активно выступает в оппозиции Узбекистан.)

На саммите предложено также учредить торгово-промышленную ассоциацию по электронной торговле в ШОС.

В-шестых, платформа сотрудничества в социальной сфере, которая предполагает активизацию сотрудничества в области сельского хозяйства в целях совместного обеспечения продовольственной безопасности.

Можно заметить, что все обозначенные направления в значительной степени перекликаются с интересами Республик Беларусь как государства, находящегося в союзных либо партнерских отношениях с большинством членов ШОС, рядом наблюдателей и партнеров. Многие из них уже реализуются во взаимодействии с партнерами из КНР и ЕАЭС.

Вопросы безопасности, взаимодействия силовых, правоохранительных и юридических ведомств имеют особую актуальность для Республики Беларусь и остальных стран «шосовской семьи». Беларусь готова конструктивно сотрудничать со всеми участниками организации в сфере противодействия международному терроризму, экстремизму и сепаратизму, преступлениям в сфере информационных технологий, а также незаконного перемещения наркотических

средств, психотропных веществ. Эти негативные проявления не признают границ, имеют транснациональный характер, и нам необходимо поддерживать тесное взаимодействие по противодействию их подрывной деятельности. Мы выступаем за последовательное расширение взаимодействия ОДКБ с Региональной антитеррористической структурой ШОС в области информационного обмена, противодействия религиозному экстремизму и нелегальной миграции, укрепления безопасности и стабильности.

Для совместного обсуждения этих вопросов было бы полезным участие Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь в ежегодных встречах секретарей советов безопасности государств – участников ШОС, а также участие Госсекретариата Совета Безопасности в деятельности рабочих органов (групп, комиссий) по линии секретариатов советов безопасности государств – участников ШОС.

Участвовать в мероприятиях под эгидой ШОС в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций заинтересовано Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь.

Площадка ШОС обладает значительным потенциалом для сотрудничества в правовой сфере. Участие министерства юстиции Республики Беларусь в мероприятиях, проводимых в рамках ШОС, будет способствовать дальнейшему укреплению и развитию взаимодействия правовых ведомств ШОС.

Важным направлением многостороннего сотрудничества в рамках организации является усиление экономического взаимодействия наших государств.

Представляется перспективным использование потенциала Республики Беларусь в развитии общего транспортного пространства, которое формируется в ШОС. Беларусь заинтересована в присоединении к соглашению по международным автомобильным перевозкам, а также к процессу скоординированного развития автомобильных дорог, железнодорожных перевозок. Несомненно, это существенно повысит взаимосвязанность стран Шанхайской организации сотрудничества и Европейского союза. Реализация данного соглашения будет способствовать развитию участия Беларуси в мультимодальных перевозках, формированию благоприятной сети транспортной инфраструктуры и раскрытию транзитного потенциала.

ШОС становится важной площадкой продвижения инициативы Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Беларусь заинтересована на основе взаимной выгоды совместно продвигать создание Экономического пояса Шелкового пути и расширять сотрудничество в торгово-экономической, финансовой, инвестиционной, научно-технической, энергетической, космической, транспортной, информационно-технологической, сельскохозяйственной, гуманитарной и других сферах.

Именно поэтому мы и предложили Беларусь в качестве узловой платформы в реализации проектов в Евразийском регионе, важного транспортно-логистического, информационно-коммуникационного звена, а Китайско-белорусский индустриальный парк – в качестве важной точки опоры пояса в Евразийском регионе.

Беларусь уже активно сотрудничает в рамках Межбанковского объединения (МБО) ШОС. Полагаем, что для более эффективного взаимодействия в рамках МБО ШОС целесообразно организовать взаимный доступ к информационным ресурсам данной организации, развивать финансовые услуги, консолидировать подходы к оценке рисков стран и финансовых институтов.

Белорусская сторона также заинтересована в более активном взаимодействии в области информации и телекоммуникационных технологий с государствами – членами и наблюдателями ШОС.

В настоящее время обсуждается идея проведения регионального форума стран, участвующих в реализации концепции Экономического пояса Шелкового пути. Министерство экономики совместно с МИД и другими организациями Беларуси готовы организовать проведение такого форума в Минске с участием партнеров по ШОС и не только.

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА. ПЕРСПЕКТИВЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОД 2016-й

Д. В. Стратиевский
заместитель директора Берлинского центра
изучения Восточной Европы,
магистр политологии, доктор истории

На момент своего основания в 2001 г. ШОС, возникшая на фундаменте Шанхайской пятерки, обладала своего рода уникальностью. Она была одной из немногих региональных организаций, не находившейся под контролем Запада. Другие региональные объединения государств, в которых не превалировали США, к началу 2000-х гг. либо уже были не дееспособными по причине разновекторности политических предпочтений стран-участниц (СНГ, выполнившее свою историческую миссию относительно мирного постсоветского «развода»), либо еще не превратились в серьезную политико-дискуссионную площадку (G-20). ШОС по своей сути стала концептуально новым объединением. В ее основу был положен не фактор доминирующего государства, к которому примыкают государства-сателлиты, а принцип двух центров притяжения – РФ и КНР. Немаловажным компонентом является членство Узбекистана, который в рамках других региональных объединений предпочитает дистанцироваться от России.

Создание организации было воспринято на Западе двояко. Если в прессе преобладали критические высказывания («ожидаемая мало-важность»)¹ либо существование ШОС вовсе игнорировалось, то в профессиональных аналитических записках высказывались серьезные опасения, которые вызывал новый проект с антизападной составляющей. Один из основных «мозговых центров» Германии, Фонд политики и экономики (SWP), консультирующий, в том числе и правительство ФРГ, выпустил в 2001 г. пространный аналитический отчет, вынеся основной вопрос в заглавие: «Шанхайская организация сотрудничества. Евразийское сообщество или бумажный тигр?»² Авторы аналитики пришли к выводу, что при правильной организации ра-

боты, при наличии сдержек и противовесов в балансе сил между Россией и Китаем у ШОС вполне может быть будущее, особенно в сфере экономики и коллективной безопасности в регионе. Интерес ЕС, в частности Германии, к работе ШОС подчеркивает и факт проведения ряда совместных германо-китайских конференций, носивших характер внешнеполитических консультаций. Большинство из них имели закрытый формат. Освещение в прессе, в том числе и китайской, получила конференция 2004 г., прошедшая под эгидой близкого к ХДС Фонда К. Аденауэзера³.

В то же время официальные политики США уделяли ШОС минимум внимания. Известные американские политологи и политтехнологи были более свободны в оценках. Р. Каган, доверенное лицо сенатора Д. Маккейна и один из руководителей его президентской избирательной кампании, в интервью немецкому журналу «Шпигель» (2008 г.) прямо заявил об антиамериканской и антизападной направленности ШОС, «противопоставлении авторитаризма ценностям демократии», стремлении Пекина и Москвы ограничить влияние США в мире и назвал ШОС «антиНАТО» и «Варшавский договор-2»⁴. Э. Фельс, руководитель международных проектов Центра глобальных исследований университета Бонна, посвятил отдельную монографию первым семи годам существования ШОС. Он также проследил антиамериканскую составляющую в деятельности ШОС, однако отказался признавать это объединение антизападным по своей сути, подчеркнув готовность всех членов организации к прагматичной кооперации с Европейским союзом⁵.

Глава российского МИДа С. Лавров считает ШОС «авторитетным объединением» и прочит ему дальнейшее развитие⁶. Прошедшие три года стали формально самым удачным периодом в истории организации. Ряд государств мира стали полноправными членами, партнерами или наблюдателями ШОС. В 2012 г. организация была усилена предоставлением Турции статуса партнера. Брюссель резко отреагировал на этот шаг Анкары и отметил несовместимость данной стратегии со стремлением Турции стать членом ЕС. Ответ тогдашнего премьера Турецкой Республики Р. Эрдогана вышел за рамки дипломатического протокола: «Тогда мы скажем ЕС “До свидания!”». Дальнейший напряженный обмен высказываниями между Брюсселем и Анкарой позволил немецкому политическому обозревателю Т. Зай-

берту озаглавить свою статью «Внешнеполитическая смена курса Турции?»⁷.

Украина, не входящая ни в одно объединение с российской доминантой, кроме аморфного СНГ, не только заявила в 2013 г. о своем желании получить статус партнера ШОС, но и после смены власти в Киеве подтвердила данное намерение⁸. Беларусь ограничилась статусом наблюдателя. С возможным вступлением в ШОС Индии и Пакистана ШОС может стать крупнейшим региональным объединением в мире, представляющим треть человечества.

Для оценки перспектив ШОС необходимо рассмотреть риски, которые могут потенциально привести к ослаблению ШОС, три блока ключевых вопросов, служащих фундаментом любой международной организации: геополитический, военный (система коллективной безопасности) и экономический.

Геополитика

1. Низкая степень общности интересов государств-участников.

Движущей силой, побудившей, главным образом Россию и Китай, к совместным действиям, стало недовольство доминированием США в глобальном плане и нежелание допустить расширение влияния Вашингтона в Центральной Азии. Ряд западных политологов, в частности С. Шнайдер из Свободного университета Берлина, считает важной цементирующей составляющей объединения некое «родство» авторитарных режимов, их самолегитимацию и защитную реакцию в противостоянии западному либерализму. В качестве примера автор анализирует ряд программных документов и коммюнике ШОС, в особенности разграничивающих «терроризм», «сепаратизм» и «освободительное движение»⁹.

В свою очередь Г. Вакер, аналитик Института стратегических исследований Евросоюза, делает вывод применительно к мотивации КНР к участию в ШОС: «С точки зрения Китая, впрочем, равно как и для самого Китая во внутренней политике, «стабильность» трактуется, в первую очередь, как сохранение господствующей системы»¹⁰. Такой подход представляется, по моему мнению, однобоким, так как любое надгосударственное объединение базируется на общности интересов, вне зависимости от их субъективного восприятия. Однако нельзя отрицать определенную взаимосвязь между типом режима и внешнеполитическими предпочтениями. Это прослеживается на при-

мере всех восьми полноправных членов организации. Сходство внутриполитической архитектуры и отрицание постялтинского мира – это базовые объединяющие компоненты ШОС. Отсутствие концептуальной ценностной альтернативы делает организацию уязвимой к изменениям на мировой арене.

2. Конкуренция.

Как было указано выше, ШОС возникла в условиях расцвета однополярного мира и стала на момент создания уникальной структурой. В 2006 г. был основан БРИКС, объединивший 1-ю, 3-ю, 6-ю, 7-ю, а впоследствии, в лице ЮАР, и 25-ю экономики мира. Дальнейшее развитие БРИКС, как критичного Западу проекта глобального характера, вполне может сделать ШОС вторичной.

Июльские саммиты 2015 г. ШОС и БРИКС в Уфе были проведены одновременно. Российские организаторы фактически сами признали идентичность повестки дня двух саммитов, хотя и сослались на финансовые причины¹¹.

3. Страны – партнеры ШОС.

Как отмечалось, в 2012 г. Турция сделала резкий поворот от европейской к евразийской перспективе. Нынешний российско-турецкий конфликт делает шансы членства Турецкой республики в ШОС минимальными.

Соглашение между ЕС и Турецкой Республикой касательно приема беженцев из кризисных регионов, ускорение переговоров относительно предоставления турецким гражданам возможности безвизового въезда в Евросоюз, вновь наметившееся сближение Анкары и Брюсселя в вопросе членства Турции в ЕС – все эти события отдалают ТР от ШОС. Также они напрямую влияют на позицию Азербайджана, находящегося под заметным влиянием Турции.

Президент Шри-Ланки Майтрипала Япа Сирусена воспринимается в Вашингтоне и Брюсселе на официальном уровне весьма критично, но вместе с тем Коломбо взял курс на осторожное сближение с США. Отношения между Китаем и Камбоджей продолжают ухудшаться. Сложно оценить дальнейшие шаги Ирана после достижения соглашения с Западом касательно ядерной программы и возможных поставок иранских энергоносителей в Европу.

Сфера безопасности, военное сотрудничество

1. Предотвращение смены правящих режимов.

Немалый импульс для объединения представляло также желание «охранительной интеграции»¹², попытка разработать региональный механизм противодействия сменам режимов в Евразии за пределами западного мира, блокирования «цветных революций», в первую очередь на постсоветском пространстве. За период существования ШОС в данном пространстве произошел ряд насильственных акций по смене правящих элит: Кыргызстан, 2005 и 2010 гг., Грузия, 2003 г., Украина, 2004–2005 и 2013–2014 гг. Ни в одной из перечисленных ситуаций не удалось предотвратить смену правящей элиты. В Украине и Грузии к власти пришли прозападные правительства.

2. Разница в подходах к сепаратизму.

Одной из первичных важных задач, которые ставились перед ШОС в момент ее создания, было противодействие сепаратистским тенденциям, крайне болезненный вопрос для Китая, а в начале 2000-х гг. и для РФ. Россия решила «чеченскую проблему», в то время как китайские трудности в Синьцзяне, Внутренней Монголии и Тибете остаются актуальными. Есть опасения и у Казахстана относительно русскоязычных регионов севера страны. Ни одно из государств – членов ШОС, кроме РФ, не признало независимость Абхазии и Южной Осетии.

3. Региональные/этнотерриториальные конфликты.

ШОС не принимала участие в решении региональных конфликтов и не выступала эффективным модератором в переговорах. Уже в первое десятилетие существования организации на территории ее государств-членов происходили события, угрожавшие общественно-политическому строю и территориальной целостности этих стран: беспорядки в поддержку Талибана в Узбекистане и Кыргызстане в 2001 г., насильственная смена власти в Кыргызстане и массовые столкновения в узбекском Андижане в 2005 г., беспорядки в Казахстане и Кыргызстане в 2010 г. Во всех указанных случаях ШОС (равно как и ОДКБ) проявляла пассивность и ограничивалась декларативными призывами к мирному разрешению противоречий и недопустимости насилия. После расширения ШОС количество конфликтных зон увеличилось: у Индии есть территориальные споры с Китаем (Аруначал-Прадеш) и с Пакистаном (Джамму и Кашмир).

4. Отсутствие общей военной составляющей.

В отличие от ЕС у ШОС нет «параллельной» военно-политической структуры, объединяющей большинство ее членов. Из 28 госу-

дарств, входящих в Евросоюз, членами НАТО являются 22. Из восьми членов ШОС в ОДКБ, единственный близкий ШОС военный блок, входят четыре, причем Узбекистан в 2012 г. вышел из ОДКБ.

За последние годы вопрос возможного объединения ШОС и ОДКБ поднимался многократно. Э. Рахмон, глава Таджикистана, потенциально наиболее нестабильного государства в рамках организации, впервые озвучил это предложение в 2007 г.¹³. В 2011¹⁴ и в 2014¹⁵ г. в СМИ приводились высказывания известных политиков и экспертов о перспективности данного объединения. Однако в 2014 г. ведущие политики РФ и КНР подчеркнули, что не видят смысла в создании военного союза, не рассматривают ШОС в качестве такового. С. Иванов назвал два государства «союзниками без союзнических обязательств»¹⁶, в то время как военный альянс автоматически предусматривает принцип коллективной обороны.

Ни Москва, ни Пекин, не заинтересованы в безоговорочной военной поддержке друг друга. В случае гипотетического слияния двух организаций в состав нового оборонного блока должны будут войти все члены ШОС, включая Пакистан и Индию. Членство четырех ядерных державы с весьма различными интересами и спорными территориями сделает практически не реализуемым консолидированное принятие решений. Если в составе ШОС в нынешней ее модели удастся не допускать борьбу за абсолютное лидерство между РФ и КНР, то в случае возникновения военного альянса, это соперничество рискует приобрести новые формы. Военный компонент поможет Китаю активнее проникать в Центральную Азию и оттеснять Россию.

Узбекистан последовательно блокирует усиление гипотетической военной составляющей ШОС и крайне негативно отнесется к перспективе объединения двух организаций, что означало бы для Ташкента однозначное антизападное позиционирование и вероятность привлечения иностранного военного контингента для урегулирования внутренних проблем. Для И. Каримова это недопустимо. Кроме того, в Центральной Азии существует ряд этнотерриториальных споров: таджикско-узбекский, кыргызско-узбекский. В гипотетическом случае возникновения конфликта в его разрешении будут вынуждены участвовать такие державы, как Китай и Индия.

Кроме того, слияние двух организаций малореализуемо с учетом более широкой, мировой архитектуры безопасности. Если ОДКБ в ее нынешнем виде является относительно малозатратным российским

проектом «мини-НАТО» с целью сохранения влияния на постсоветском пространстве, то при создании военной структуры, объединяющей более трети населения Земного шара, РФ придется играть более активную роль, на что у нее нет ресурсов. Необходимо учитывать тот факт, что центрально-азиатские государства, входящие в ОДКБ, на билатеральной основе сотрудничают с НАТО в рамках программы «Партнерство во имя мира». Создание военного суперобъединения вызовет новый виток конфронтации, к чему Россия не готова. В итоге ШОС в указанной области находится в цугцванге: создание оборонной структуры целесообразно, желаемо, но невыполнимо.

При оценке деятельности ШОС необходимо принимать во внимание, что она фактически трансформировалась в зонтичную организацию, объединяющую различные комитеты и комиссии, работающие с разной интенсивностью и действенностью. Это размывает общую целостность конструкции. В качестве примера эффективности можно привести Региональную антитеррористическую структуру (РАТС) и комплекс сотрудничества спецслужб как в борьбе с угрозой терроризма, так в деле пресечения наркотрафика¹⁷. Деятельность РАТС, возглавляемой представителем России, производит должное впечатление на западных партнеров. Ключевыми факторами в данном случае служат результативность работы и общность в понимании значимости проблемы. Несмотря на общее охлаждение отношений между Востоком и Западом, ограниченных контактов и режима санкций против РФ, происходят регулярные консультации Исполкома РАТС с дипломатами стран ЕС. Можно сделать предположение и об активном взаимодействии спецслужб государств – членов ШОС и ЕС¹⁸.

Экономика

1. Российско-китайское сотрудничество.

В 2008 г. С. Арис, эксперт Французского института международных отношений, назвал ШОС «барометром российско-китайских отношений»¹⁹.

Ныне многие значимые решения принимаются без привлечения платформы ШОС, например газовый контракт РФ и КНР 2014 г. Подписание в мае 2015 г. Заявления о сотрудничестве в создании Экономического пояса Шелкового пути может быть расценено, в том числе, и как недовольство экономическими проектами ШОС: двусто-

роннее сотрудничество двух лидеров сообщества развивается успешнее, чем их совместные начинания с привлечением других государств – членов организации. В то же время экономическое сотрудничество Китая с Казахстаном и Кыргызстаном развивается без участия России, равно как российско-индийская кооперация проходит вне ШОС.

2. Кредитно-финансовая сфера.

Переговоры о создании банка ШОС велись с 2006 г. Против выступала РФ, опасаясь доминирования КНР, оказывая давление на своих союзников, например на Кыргызстан и Таджикистан, открыто призывавших вслед за Китаем к созданию банка²⁰. Москва видела в банке ШОС конкуренцию собственному проекту Евразийского банка развития (ЕАБР), в котором у России доля составляет почти 66 %. Казахстан предложил создать Банк ШОС на основе ЕАБР, дав согласие на присоединение к ЕАБР Китая²¹. Это крайне сужает поле для маневра Москвы, так как она очутилась в меньшинстве. Также немаловажным фактором стало создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Китай с пакетом более 26 % голосов получил лидерство в банке и обладает правом вето. Россия не была учредителем банка и присоединилась к его работе на более поздней стадии, позднее многих других государств²², например Ирана и даже ряда центрально-азиатских постсоветских республик, получив долю в 5,92 %²³.

Уставные капиталы банков плохо сопоставимы: ЕАБР – 7 млрд долл., АБИИ – 100 млрд долл. Председатель правления ЕАБР Д. Панкин признал, что идея банка ШОС «распадается» на различные проекты, главным образом по причине создания Китаем института АБИИ²⁴. Можно предположить, что цепочка событий «Китай становится членом ЕАБР – на основе ЕАБР создается банк ШОС» неизбежно приведет к доминированию Пекина. Выйти на лидирующие позиции в АБИИ Россия не может. Утрачивая влияние на финансово-экономические процессы в Азии, страна вынуждена была дать согласие на создание кредитных структур ШОС (включено в Стратегию развития до 2025 г.) и БРИКС. Сигнал был услышан. На саммите в Уфе В. Путин призвал сделать работу Делового совета ШОС более интенсивной и создать Центр проектного финансирования²⁵. Кремлю необходимо искать варианты сопротивления экономической экспан-

сии Китая в Центральную Азию, что создает очаги напряжения как в двусторонних отношениях, так и внутри ШОС.

Итоговые выводы

Изначально ШОС создавался концептуально как инструмент противодействия однополярному миру. В условиях изменения мирового политического ландшафта остро стоит вопрос трансформации организации. Идея оппонирования «единственной сверхдержаве» более не может служить основной движущей силой для коалиции государств. Государства – участники ШОС, а также страны со статусом партнеров и наблюдателей, связывают с объединением определенные ожидания в сфере геополитики, сотрудничества в области безопасности и экономической кооперации. Будущее ШОС зависит от соответствия этим ожиданиям, а также от разработки системы балансов и разграничения сфер влияния во взаимоотношениях двух основных лидеров – Китая и России.

¹ Wacker G. Multilateralismus chinesischer Prägung Die Shanghaier Fünf auf dem Weg zum Regionalismus? // Wissenschaft-und-frieden [Electronic resource]. – URL : <http://www.wissenschaft-und-frieden.de/seite.php?artikelID=0130> (date of access : 06.04.2016).

² Wacker G. Die «Shanghaier Organisation für Zusammenarbeit» Eurasische Gemeinschaft oder Papiertiger? // SWP-Studien [Electronic resource]. – URL : http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/S2001_22_wkr.pdf (date of access : 06.04.2016).

³ Wacker G. «Shanghaier Organisation für Zusammenarbeit». Ein neues Modell der regionalen Kooperation // KAS [Electronic resource]. – URL : <http://www.kas.de/china/de/events/11567/> (date of access : 07.04.2016).

⁴ US-Politvordenker Kagan: «Russland und China betrachten den Westen als feindlich» // Spiegel [Electronic resource]. – URL : <http://www.spiegel.de/kultur/literatur/us-politvordenker-kagan-russland-und-china-betrachten-den-westen-als-feindlich-a-566165-druck.html> (date of access : 07.04.2016).

⁵ Fels E. Assessing Eurasia's Powerhouse. An Inquiry into the Nature of the Shanghai Cooperation Organisation. – Winkler Verlag, Bochum, 2009.

⁶ Лавров С. Шанхайская организация сотрудничества: через безопасность и стабильность к миру и процветанию // Российская газета [Electronic resource]. – URL : <http://www.rg.ru/2014/09/10/lavrov> (дата обращения : 07.04.2016).

⁷ Seibert T. Außenpolitischer Kurswechsel der Türkei? // DW.com [Electronic resource]. – URL : <http://www.dw.com/de/au%C3%9Fenpolitischer-kurswechsel-der-t%C3%BCrkei/a-16568840> (date of access : 27.03.2016).

⁸ Украина не отзывала запрос о получении статуса партнера ШОС // РИА Новости Украина [Electronic resource]. – URL : <http://rian.com.ua/politics/20150710/370300602.html> (дата обращения : 27.03.2016).

⁹ Schneider S. Legimitäts-statt Governancetransfer? Regionale Organisationen autoritärer Regime am Beispiel der Shanghaier Organisationen für Zusammenarbeit in Zentralasien // Berliner Arbeitspapier zur Europäischen Integration [Electronic resource]. – URL : [http://www.polsoz.fu-](http://www.polsoz.fu-berlin.de/asia/asia.htm)

berlin.de/polwiss/forschung/international/europa/arbeitspapiere/2013-19_Schneider_Legitimitaetstransfer.pdf (date of access : 27.03.2016).

¹⁰ Reiter E. (Hg.), *Konfliktmanagement in Zentralasien*. – Wien – Köln – Weimar, 2010. – S. 128.

¹¹ Власти сэкономили на проведении саммитов ШОС и БРИКС // Газета.ру [Electronic resource]. – URL : http://www.gazeta.ru/business/news/2015/07/10/n_7366145.shtml (дата обращения : 27.03.2016).

¹² Allison R. *Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia* // *Central Asian Survey*. – 2008. – Vol. 27, № 2. – P. 188.

¹³ Э. Рахмон озвучил на Бишкекском саммите идею слияния ОДКБ и ШОС // ЦентрАзия [Electronic resource]. – URL : <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1187250660> (дата обращения : 07.04.2016).

¹⁴ Эксперт: России выгодно объединить ШОС и ОДКБ // Регнум [Electronic resource]. – URL : <http://regnum.ru/news/1407769.html> (дата обращения : 07.04.2016).

¹⁵ А. Буранбаев: «Объединение ОДКБ и ШОС – позитивная реальность» // Берлек-Единство [Electronic resource]. – URL : <http://berlek-nkp.com/main/1892-a-buranbaev-obedinenie-odkb-i-shos-pozitivnaya-realnost.html>. – (дата обращения : 07.04.2016).

¹⁶ Россия и Китай не видят смысла в создании военного союза // РИА новости [Electronic resource]. – URL : <http://ria.ru/world/20140710/1015406273.html#ixzz3744N4QDg> (дата обращения : 07.04.2016).

¹⁷ ФСБ: Спецслужбы ШОС активизируют деятельность против ИГ // ИнфоШОС [Electronic resource]. – URL : <http://infoshos.ru/ru/?idn=14668> (дата обращения : 26.05.2016).

¹⁸ О встрече Е.С. Сыроева с Н. Хёфер-Виссингом // ПАТС [Electronic resource]. – URL : <http://www.ecrats.org/ru/news/5218> (дата обращения : 26.05.2016).

¹⁹ Апис С. Российско-китайские отношения через призму ШОС. Сентябрь 2008 // IFRI [Electronic resource]. – URL : <http://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifrinvarischosrus.pdf> (дата обращения : 26.05.2016).

²⁰ Министр экономики КР рассказал, что даст Кыргызстану банк ШОС // Евразийцы. Новая волна [Electronic resource]. – URL : <http://enw-fond.ru/den/1863-ministr-ekonomiki-kr-rasskazal-chto-dast-kyrgyzstanu-bank-shos.html> (дата обращения : 26.05.2016); ИнфоШО [Electronic resource] <http://infoshos.ru/ru/?idn=14993> (дата обращения : 26.05.2016).

²¹ Банк развития ШОС могут создать на базе ЕАБР – МНЭ // КУРСИБkz [Electronic resource] URL : http://www.kursiv.kz/news/finansy/bank_razvitiya_shos_mogut_sozdat_na_baze_eabr_mne_120/ (дата обращения : 26.05.2016).

²² Russia officially joins \$50bn China-led infrastructure bank // RT [Electronic resource]. – URL : <http://www.rt.com/business/249481-russia-aiib-china-founder/> (date of access : 26.05.2016).

²³ Россия, Индия и Китай стали крупнейшими владельцами голосов в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций // Ведомости [Electronic resource]. – URL : <http://www.vedomosti.ru/finance/news/2015/06/29/598413-rossiya-indiya-i-kitai-stali-krupneishimi-vladeltsami-golosov-v-aziatском-banke-infrastrukturnih-investitsii> (дата обращения : 27.03.2016).

²⁴ Панкин: идея создания банка ШОС распадается // Вести. Экономика [Electronic resource]. – URL : <http://www.vestifinance.ru/articles/59846/print> (дата обращения : 27.03.2016).

²⁵ Шебалина Я. Путин сообщил о намерении ШОС создать Международный центр проектного финансирования. // Ведомости 10.07.2015. [Electronic resource]. – URL : <http://www.vedomosti.ru/business/news/2015/07/10/600137-putin-soobschil-o-namerenii-shos-sozdat-mezhdunarodnii-tsentr-proektnogo-finansirovaniya> (дата обращения : 27.03.2016).

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

А. М. Байчоров

доктор философских наук,

профессор Белорусского государственного университета

Распад мировой социалистической системы и крах СССР оставили после себя сложное противоречивое наследство не только на западных границах социалистического лагеря, но и на восточных. Не секрет, что несколько десятилетий советско-китайская граница была насыщена минными полями, всевозможными противотанковыми заграждениями, вдоль нее были дислоцированы значительные воинские контингенты, пограничные инциденты со стрельбой возникали с регулярной периодичностью. Новые независимые государства – соседи КНР, возникшие на территории Советского Союза, не желали оставаться заложниками данной ситуации. В 1996–1997 гг. между ними и Китаем были заключены соглашения по мерам доверия и безопасности вдоль границы, а также о сокращении уровня военного противостояния. В результате заключения этих соглашений появился новый координационно-консультативный механизм, названный впоследствии Шанхайской пятеркой.

В течение нескольких лет Шанхайская пятерка добилась коренного перелома ситуации. От границы были отведены воинские части, прекратились столкновения со стрельбой, на место недоверия и взаимных подозрений пришло сотрудничество между пограничниками.

Растущая экономика КНР, необходимость искать новые источники сырья, энергоресурсов и рынки сбыта для ее развития заставили китайское руководство более внимательно отнестись к потенциалу центрально-азиатских государств. Составляя часть СССР на протяжении семидесяти лет, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан были связаны тысячами политических и экономических нитей с Россией. Москва эффективно контролировала местные элиты. И хотя в 1990-е гг. Россия не могла оказывать этим государствам масштабную кредитную и иную экономическую поддержку, но в силу традиционных связей, а также через механизмы

СНГ и ОДКБ оставалась главным внешним игроком в регионе Центральной Азии. Для китайского руководства было важно найти способ законного проникновения в регион. Таковым стала Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная на базе Шанхайской пятерки.

С самого начала Пекин видел в этой структуре не столько механизм безопасности (хотя и эта функция была обозначена в Шанхайской хартии 2001 года), сколько механизм законного экономического проникновения на рынки центрально-азиатских государств.

Первоначально регион Центральной Азии не занимал приоритетного места во внешнеполитической стратегии Пекина. Основные китайские усилия были сконцентрированы на развитии и поддержании экономических связей с США, ЕС, Японией, странами АСЕАН. Центральная Азия рассматривалась как «стратегический тыл Китая».

После прихода к власти нового поколения китайских лидеров во главе с Си Цзиньпином (с октября 2012 г. – генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Китая) внешняя политика Пекина стала еще более целенаправленно защищать интересы китайского бизнеса на всех континентах. В западных столицах осознали, что в лице КНР имеют не только политического и идеологического оппонента, но и экономического конкурента, готового оказывать китайским компаниям прямую государственную поддержку (в том числе и льготными кредитами), экономического гиганта, ускоренными темпами модернизирующего свои вооруженные силы, и прежде всего военно-морской флот. Жесткую позицию Пекин занял в конфликте с Японией вокруг островов Сенкаку в Восточно-Китайском море и в конфликте с Филиппинами, Вьетнамом, Брунеем, Малайзией вокруг островов Спратли в Южно-Китайском море.

В умах западных политиков укреплялись идеи о необходимости сдерживания набирающего экономическую и политическую мощь Китая. Эти идеи нашли свое воплощение в целом ряде соответствующих шагов и инициатив. В январе 2013 г. было объявлено о начале переговоров по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) между США и Европейским союзом. В марте 2013 г. Брюссель объявил о начале переговорного процесса по формированию зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕС и Японией. Вашингтон резко активизировал в 2013–2014 гг. переговоры по образованию Транстихоокеанского партнерства (ТТП), и в ок-

тябре 2015 г. соглашение по его созданию было подписано. То есть в Азиатско-Тихоокеанском регионе был создан интеграционный экономический блок, включающий 12 стран (кроме Китая). Совокупный валовый внутренний продукт стран ТТП сопоставим с ВВП Евросоюза. Все эти инициативы были справедливо расценены в Пекине как попытки переписать правила международной торговли за спиной ВТО [1, с. 144–145].

Руководители КНР начали поиск путей противодействия западной политике сдерживания. Одним из таких путей стала инициатива Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), нацеленная на повышение эффективности международных экономических связей. В мае 2013 т. премьер-министр Ли Кэцян в ходе своего визита в Исламабад озвучил намерение Пекина создать «китайско-пакистанский экономический коридор». Позднее на переговорах в Дели он предложил сформировать экономический коридор Китай – Бангладеш – Индия. 7 сентября 2013 г., выступая в Астане, президент КНР Си Цзиньпин официально озвучил инициативу ЭПШП, заявив, что «страны – члены и страны – наблюдатели Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества покрывают Евразию, Южную и Западную Азию, и мы можем получить огромное пространство для развития, укрепляя сотрудничество между ЕАЭС и ШОС» [2].

Таким образом Си Цзиньпин хотел показать возможность создать мощный экономический блок, способный успешно развиваться без западной экономической помощи, превратившись в перспективе в полноценного конкурента спонсируемой Вашингтоном и Брюсселем региональной экономической интеграции. Не случайно в первом программном выступлении, обосновывающем выдвижение инициативы ЭПШП (Астана, сентябрь 2013 г.), китайский лидер увязывает эту инициативу с ШОС. Фактически в Пекине пересмотрели свое отношение к этой организации. Если раньше ШОС рассматривался в качестве противовеса российскому (и американскому) влиянию в Центральной Азии, то сегодня эта организация становится инструментом продвижения инициативы ЭПШП.

В рамках инициативы предусматривается развитие шести сухопутных и двух морских экономических поясов. Из шести сухопутных поясов три будут проходить по нынешней территории ШОС (евразийский экономический коридор Китай – Центральная Азия – Европа,

экономический коридор Китай – Монголия – Россия, экономический коридор Китай – Центральная Азия – Западная Азия). А с учетом перспективы присоединения к ШОС Пакистана и Индии, пять из шести сухопутных поясов Шелкового пути пройдут по территории организации.

На заседании ШОС на уровне глав правительств в г. Чжэнчжоу (провинция Хэнань) в декабре 2015 г. Ли Кэцян предложил создать в организации шесть платформ сотрудничества. Первая – по вопросам безопасности. Вторая – по вопросам взаимодействия в сфере производства. Третья – по сотрудничеству в транспортной и коммуникационной сферах. Четвертая – по сотрудничеству в финансовой сфере. Пятая – по региональному торговому сотрудничеству. Шестая – по сотрудничеству в социальной сфере.

В рамках первой платформы Ли Кэцян предложил подписать договор по борьбе с экстремизмом. Он заявил: «В мире не существует сплоченной силы, чтобы противостоять Исламскому государству, и мы не наблюдаем подобных усилий со стороны ООН. Китай надеется запустить антитеррористический кооперативный механизм в рамках ШОС» [3, р. А1]. В рамках второй платформы предлагается резко усилить промышленную кооперацию между странами – членами ШОС. В качестве примера может служить такая кооперация между КНР и Казахстаном, в которой задействовано 52 проекта, включая автосборку.

В рамках третьей платформы предполагается построить транспортные коридоры между странами-членами и усилить сотрудничество в сфере электронной коммерции.

В рамках четвертой платформы Китай предлагает решить наконец вопрос о создании Банка развития ШОС и подписать соглашения о проведении валютных свопов, чтобы обезопаситься от региональных финансовых рисков. (До недавнего времени Россия блокировала создание Банка развития ШОС, в котором очевидно доминирующую роль играл бы Китай, и предлагала взамен образовать Фонд развития ШОС.)

Итогом сотрудничества в рамках пятой платформы, по мысли китайских стратегов, должно стать формирование зоны свободной торговли ШОС. (Опасаясь ущерба для местной промышленности, против этой идеи высказывается Узбекистан, да и Россия не является ее энтузиастом.)

В рамках шестой платформы основное внимание должно быть уделено решению вопросов обеспечения продовольственной безопасности.

Фактически эти шесть платформ сотрудничества, предложенные Ли Кэцзяном, означают перенесение идеологии и практики ЭПШП на пространство ШОС. Пекин, разочарованный инертностью организации в сфере экономического сотрудничества, видимо, решил переподчинить «экономический компонент» ШОС своей новой инициативе. Директор Центра по исследованиям Восточной Азии и ШОС МГИМО А. Лукин считает, что для того чтобы ЭПШП окончательно «не съел» ШОС, последней необходимо сделать, как минимум, три шага: 1) добиться полноценной активности от Энергетического клуба ШОС; 2) запустить, наконец, Банк развития ШОС; 3) создать агентство по координации инфраструктурных проектов между ШОС и ЕАЭС [4].

В заключение несколько слов о перспективах ШОС в свете создания ЕАЭС и активного продвижения китайской стороной инициативы ЭПШП.

По инерции ШОС какое-то время будет оставаться форумом для обсуждения вопросов безопасности в зоне своей ответственности и механизмом гармонизации интересов России и Китая в Центрально-Азиатском регионе. Создание ЕАЭС давало Москве возможность укрепить свою роль в регионе. Однако этого не случилось. Не случилось по ряду причин: 1) Россия оказалась под экономическими санкциями Запада и вынуждена была искать поддержку в Пекине; 2) КНР начала искать пути нейтрализации последствий целого ряда интеграционных проектов (ТТИП, ТТП, ЕАЭС, ЗСТ ЕС – Япония), нацеленных на экономическое сдерживание Китая; 3) в силу изменения конъюнктуры на международных рынках углеводородного сырья и по другим причинам старт ЕАЭС оказался фальстартом, резкое падение товарооборота между государствами-членами в значительной степени охладил их интеграционный пыл. В этой ситуации Москва вынуждена была пойти на допуск КНР в ЕАЭС через «сопряжение» последнего и ЭПШП. (Президент России В.В. Путин и Си Цзиньпин подписали соответствующее Совместное заявление 8 мая 2015 г. в Москве.) На фоне этого «сопряжения» развитие экономического компонента ШОС оказывается под большим вопросом.

Некоторые эксперты, в том числе А. Лукин, связывают перспективы ШОС с ее расширением. Однако, во-первых, обсуждение приема в члены организации Индии и Пакистана может занять неопределенно долгое время; во-вторых, Москва будет стремиться использовать участие Индии в ШОС для уравнивания китайского влияния в организации, что, естественно, не понравится Пекину. При таком раскладе, даже если прием Индии и Пакистана когда-нибудь в среднесрочной перспективе и состоится, то это не упростит, а усложнит процесс принятия решений в ШОС.

В итоге может оказаться, что ШОС и ЕАЭС станут декоративными осветительными столбами вдоль широкой столбовой дороги (Шелкового пути). Их функции будут полезны, но по большому счету не так уж и необходимы для организации бесперебойного движения по этому пути.

Библиографические ссылки

1. *Байчоров А.М.* Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке. – М. : Междунар. отношения, 2013. – 192 с.
2. *Сыроежкин К.* К итогам визита Си Цзиньпина в Центральную Азию: Казахстан // Carnegie Endowment for International Peace, 16.09.2013. – <http://carnegieendowment.org/2013/09/16/к-итогам-визита-си-цзиньпина-в-центральную-азию-казахстан/gnal>; access : 16.11.2014.
3. SCO to forge closer economic ties // South China Morning Post. – 2015. – 16 December.
4. *Lukin A.* Shanghai Cooperation Organization: Looking for a New Role // Russia in Global Affairs, 10 July 2015. eng.globalaffairs.ru/valday/Shanghai-Cooperation-Organization-Looking-for-a-New-Role-17576 Access : 30.03.16.

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«БЕЛОРУССКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ»
В МОЛОДЕЖНОМ СОВЕТЕ
ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА**

Работа общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» (БРСМ) по включению Союза молодежи в состав Молодежного совета Шанхайской организации сотрудничества (МС ШОС) велась с 2011 г. При этом необходимо отметить, что деятельность организации по реализации молодежной политики со странами – участницами Молодежного совета ШОС реализуется уже на протяжении многих лет.

Партнерские отношения с Российским союзом молодежи имеют многолетнюю историю и строятся в рамках реализации традиционных совместных проектов. Наиболее яркие из них: международные молодежные лагеря «Дружба» и «Бе-Ла-Русь», фестиваль «Молодежь – за Союзное государство», Межвузовский конкурс грации и артистического мастерства “Королева Весна”».

Договор о сотрудничестве между Всекитайской федерацией молодежи и Белорусским республиканским союзом молодежи был подписан в 2011 г. Благодаря данному договору ежегодно осуществляются взаимные визиты делегаций ведущих молодежных организаций Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

Перспективным представляется развитие более тесного сотрудничества с Молодежным крылом Республики Казахстан «Жас Отан» при партии «Нур Отан».

В июне 2014 г. на очередном заседании Молодежного совета ШОС в Таджикистане официально было принято решение о включении БРСМ в состав МС ШОС в качестве организации-партнера.

Главная цель включения Союза молодежи в деятельность МС ШОС – расширение международного молодежного сотрудничества, обмен опытом в различных областях деятельности и реализация совместных молодежных проектов БРСМ и программ стран – участниц МС ШОС.

Первым мероприятием данного события стало участие молодежной делегации Союза молодежи в международном фестивале

«Студенческая весна стран Шанхайской организации сотрудничества», который прошел в начале июля 2014 г. в Забайкальском крае Российской Федерации.

На сегодняшний день в соответствии с Планом мероприятий МС ШОС БРСМ принимает участие в заседаниях и мероприятиях Молодежного совета.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Го Цзиньлун

соискатель кафедры международных отношений

факультета международных отношений

Белорусского государственного университета

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) представляет важную площадку для защиты безопасности и стабильности, содействия совместному развитию в регионе. Сегодня сотрудничество ШОС стабильно продвигается по всем направлениям, организация продолжает играть важную конструктивную роль в обеспечении развития и стабильности в регионе, а также интересов стран – членов ШОС. Развитие ШОС в полной мере демонстрирует надежную платформу, которую организация предоставляет для обеспечения общей безопасности стран – членов ШОС, и те важные шансы, которая она создает для достижения всеми сторонами сотрудничества и общего выигрыша.

В текущих обстоятельствах расширение, укрепление и усиление ШОС отвечают действительной потребности стран – членов организации в развитии и возрождении, соответствуют современному тренду на региональную интеграцию, способствуют реализации долгосрочных целей по достижению региональной стабильности и процветания. На саммите глав государств – членов ШОС 10 июля 2015 г. было принято решение о начале процедуры приема Индии и Пакистана в члены ШОС, также было одобрено решение о повышении статуса Беларуси в ШОС с партнера по диалогу до наблюдателя и о приеме Азербайджана, Армении, Камбоджи и Непала в ШОС в качестве новых партнеров по диалогу.

Необходимо защищать международную справедливость, придерживаться мультилатерализма и открытости, уважать интересы друг друга, расширять взаимную политическую поддержку, совместно обеспечивать основополагающие интересы, отказаться от вмешательства во внутренние дела других стран, регулировать разногласия и споры мирным путем, содействовать развитию и процветанию достижением общего выигрыша.

Нужно повышать уровень деятельного сотрудничества, наполнять содержанием торгово-экономическое сотрудничество, открыть потенциал кооперации и обогатить содержание практического сотрудничества, сделать еще больший шаг в области либерализации и упрощения торговли и инвестирования, воплощать в жизнь транспортные и коммуникационные проекты, по которым уже достигнуты договоренности. Следует продвигать создание зон кооперации в государствах-членах, разворачивать совместное производство, непрерывно углублять сотрудничество в сфере производственных мощностей. В качестве передового стратегического направления необходимо поддерживать создание Банка развития ШОС. Предстоит укреплять кооперацию в энергетике и сельском хозяйстве, ускорить создание платформы для обмена информацией о защите окружающей среды.

Следует усердно готовиться к расширению числа членов и внешних связей организации, а также совершенствовать работу по формированию механизмов деятельности организации. Необходимо укреплять сотрудничество со странами-наблюдателями и партнерами по диалогу, совершенствовать механизмы диалога и сотрудничества, чтобы итоги развития ШОС приносили больше пользы странам-наблюдателям и партнерам по диалогу.

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА: ПОДХОД КНР К ТРЕКУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (2014–2016 гг.)

М. В. Данилович

кандидат исторических наук,

старший преподаватель кафедры международных отношений

факультета международных отношений

Белорусского государственного университета

За последние два года угрозы безопасности Центральной Азии, в первую очередь в свете вывода Международных сил содействия безопасности из Афганистана, закрепились в порядках дискурсов как самих государств региона, так и государств, чьи важные интересы затрагивает ситуация в Центральной Азии и на ее южных рубежах. Как известно, трек обеспечения безопасности присутствует в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) с момента ее создания в 2001 г., и у истоков идеи ШОС стояла КНР. Поскольку в отличие от начала 2000-х гг. на сегодняшний день Китай, бесспорно, стал одним из наиболее влиятельных игроков в Центральной Азии, то весьма актуально оценить позицию КНР по вопросу сотрудничества в сфере региональной безопасности в рамках ШОС.

Рассмотрим позицию КНР с 2014 г. по настоящее время. Выбор 2014 г. обусловлен, во-первых, началом практической реализации китайского проекта Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП). Во-вторых, именно с 2014 г. наблюдается резкое ухудшение ситуации в северном приграничье Афганистана с его влиянием на ситуацию в Центральной Азии.

При изучении вопроса представляется целесообразным: 1) анализ текущего политического и экспертного дискурса в КНР относительно новых вызовов и угроз безопасности в регионе; 2) анализ соответствующего политического дискурса в ШОС; 3) оценка практической деятельности ШОС в сфере региональной безопасности в рассматриваемые годы.

Относительно двух типов дискурса в КНР о новых вызовах и угрозах центрально-азиатской безопасности можно отметить следующее. Ключевой темой *политического дискурса* остается проект ЭПШП. Как известно, вопросы обеспечения региональной безопас-

ности изначально были выведены за рамки данного проекта. Сотрудничество в сфере безопасности рассматривается официальным Пекином как прерогатива ШОС и одновременно как задача двустороннего взаимодействия с государствами региона (включая военно-техническую помощь, содействие повышению квалификации кадров, проведение двусторонних тактических учений).

На первый взгляд, это доказывает гибкость подхода китайской стороны: возможность расширить сотрудничество появляется лишь в случае «встречного движения» всех вовлеченных государств. С другой стороны, это подтверждает большее внимание, которое Китай на практике уделяет двусторонним связям в сфере безопасности. В ШОС позиция КНР продолжает носить общий характер, без выдвижения новых конкретных инициатив. Китайское руководство неизменно делает акцент на неразрывной связи экономики и безопасности, а также поддержке мирного решения внутриафганской ситуации.

Китайский *экспертный дискурс* по проблематике центрально-азиатской безопасности (доклады, открытые публикации специалистов из ведущих аналитических структур, занимающихся вопросами данного региона) в силу выраженной конъюнктурности в малой степени дополняет политический дискурс. Главной темой экспертных дискуссий остается проект ЭПШП. По мнению ряда экспертов (Син Гуанчэн, У Дахуэй, Гао Цзяньлун, Ли Пуминь, Чжао Хуэйчжун, Ван Хайюнь и др.), этот проект стал органичным развитием всей предшествовавшей политики Пекина в регионе [1; 2; 3]. Согласно более общим оценкам, ЭПШП как составная часть проекта «Пояс и дорога Шелкового пути» означает новую долгосрочную глобальную стратегию КНР, а место в ней Центральной Азии из периферийного становится ключевым [3; 4].

В качестве негативных факторов при реализации данного проекта китайские эксперты выделяют ряд *вызовов и угроз центрально-азиатской безопасности*:

— обострение нетрадиционных угроз, вызванное образовавшимся с весны 2014 г. «вакуумом безопасности» на севере Афганистана, ростом напряженности на таджикско-афганской границе (ведение боев на афганской территории с весны 2015 г. по всей протяженности границы с возможной целью проникновения вглубь региона через территорию Таджикистана, захват Кундуза) и на туркменско-афганской границе (установление контроля движения Талибан над

провинцией Фарьяб к концу 2014 г., увеличение числа боевиков в приграничных районах до 6–10 тыс. человек с весны 2015 г.);

- дальнейшая радикализация ситуации в регионе, что подтверждают более активные действия местных исламистских группировок (Исламское движение Узбекистана, Исламское движение Восточного Туркестана, Джунд-аль-Халифат), их связь с наркобизнесом на фоне беспрецедентного расширения в 2014–2015 гг. масштабов и объемов реализации афганского опиума;

- ухудшение экономической ситуации в странах Центральной Азии на фоне углубления экономического кризиса, влияния международной ситуации 2014–2015 гг. на российский фактор, тесных связей в сфере трудовой миграции между центрально-азиатскими государствами и РФ;

- консерватизм центрально-азиатских политических элит;

- нерешенные вопросы межгосударственных границ в регионе, наличие «сильных» и «слабых» государств в комплексе региональной безопасности, слабость вооруженных сил Таджикистана, Туркменистана и Кыргызстана (Чжао Хуэйжун, Фэн Юйцзюнь, Ян Цзинь, Ло Иньцзе и др.) [2; 4; 5; 6; 7].

Что предлагают китайские эксперты в качестве мер противодействия данным угрозам? Выдвигаемые ими варианты включают, в том числе:

- углубление китайско-российского стратегического сотрудничества (однако одновременно эксперты подчеркивают, что текущее развитие китайско-российских отношений – «прагматичный выбор» для Пекина; Китай будет развивать совместные с РФ экономические проекты, сохраняя в политическом и военно-политическом отношении полностью независимую позицию по всем международным вопросам) [4];

- совершенствование антитеррористической деятельности в рамках ШОС (в первую очередь, создание совместного механизма по обеспечению безопасности проектов, реализуемых в странах ШОС (инфраструктурных и энергетических проектов с участием Китая) [1; 2];

- вопрос более активного военно-технического присутствия Китая в Центральной Азии для защиты китайских национальных интересов неоднократно озвучивался отдельными военными специалистами, но остается на периферии экспертного дискурса. В одной из по-

следних развернутых экспертных публикаций на тему центрально-азиатской безопасности вновь предлагается активизировать позицию КНР по вопросу обеспечения безопасности Центральной Азии и Афганистана, избегая, однако, прямого вооруженного вмешательства. Последнее «противоречит задачам текущей глобальной стратегии КНР» и может привести к нежелательному для Пекина в среднесрочной перспективе вовлечению в конфликты на северо-западном направлении [7].

Относительно политического дискурса в ШОС по вопросам региональной безопасности можно отметить следующее. В ходе ежегодных встреч на высшем и высоком уровнях, в декларациях ШОС и отчетах Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) выделяются две ключевые темы. Во-первых, проблема обеспечения безопасности информационного пространства (противодействие пропаганде радикального исламизма и вербовке граждан стран ШОС через Интернет). Во-вторых, вопрос о нестабильности ситуации в Афганистане.

По вопросу информационной безопасности с 2013 г. в ШОС нормативно задано взаимодействие стран-членов по выявлению и блокировке «опасной» информации в сети Интернет. Общие ориентиры для трека безопасности в 2013–2015 гг. прописаны в очередной трехгодичной Программе сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Уже в ее рамках акцент сделан на составляющую – совместные меры по предупреждению и пресечению использования или угрозы использования компьютерных сетей в террористических, сепаратистских и экстремистских целях. Это говорит о повышенном внимании к проявлению «трех зол» в информационном пространстве. Однако остается открытым вопрос о том, как ШОС будет реагировать на угрозы, связанные со второй из обозначенных проблем – влиянием ситуации в Афганистане на безопасность стран региона.

Накануне саммита ШОС в Уфе в РАТС неоднократно подчеркивалось, что для «укрепления практического взаимодействия в сфере обеспечения безопасности» следует согласовать его направления в единой Стратегии развития ШОС до 2025 г. Данная стратегия была принята в 2015 г. Тем не менее, ее раздел, посвященный сфере безопасности, на наш взгляд, носит общий характер. Из перечисленных здесь задач можно отметить: «совершенствование механизма

оперативного реагирования на возникающие вызовы и угрозы» и намерение «осуществлять практические меры по обеспечению безопасного и стабильного функционирования совместно используемых инфраструктурных объектов в сфере транспорта, коммуникаций, энергетики» [8]. Такая обобщенность формулировок, устраивающая все стороны, может быть вызвана отсутствием согласованности стран-членов относительно более конкретных действий. В итоге то, как именно будут реализовываться в ШОС эти задачи, остается проблемой на будущее, что вновь говорит не в пользу эффективности ШОС в случае ухудшения обстановки в регионе.

Таким образом, суммируя подход КНР по обеспечению безопасности в Центральной Азии в рамках ШОС, можно сделать следующие выводы. Формально ШОС остается для Пекина основным межгосударственным институтом в данной сфере. Однако в силу роста факторов неопределенности в регионе, а также в силу отсутствия согласованной позиции в ШОС относительно *практического оперативного* реагирования на возникающие новые угрозы в кратко- и среднесрочной перспективах реального наполнения можно ожидать от двустороннего сотрудничества КНР с центрально-азиатскими партнерами, а также от новых форматов взаимодействия Китая с государствами региона и с «проблемным» Афганистаном.

Последнее подтверждают недавние переговоры на уровне военных ведомств между представителями Китая и Таджикистана, Китая, Таджикистана и Пакистана, Китая и Афганистана о сотрудничестве в сфере региональной безопасности в формате «четверки». Выбор китайской стороной именно Таджикистана среди государств Центральной Азии и стран – членов ШОС стратегически понятен и обусловлен угрозой проникновения радикальных исламистов в регион через территорию Таджикистана, слабостью последнего и важностью для него использовать китайский фактор как противовес в отношениях с РФ. Однако реальное наполнение возможного практического сотрудничества «четверки» еще предстоит оценить в свете нового сезона активности боевиков на таджикско-афганской границе и общего развития ситуации в Центральной Азии в ближайшее время.

Библиографические ссылки

1. Цзян Цин. Сычоу чжи лу цзинцзи дай – гун цзянь гун сян юй гун ин гун жун дэ синь цзию. Гоцзи яньтаохуэ цзун шу = «Экономический пояс Шелкового пути»: новый шанс для совме-

- стного строительства и использования, для совместных побед и процветания : обзор междунар. конф. // Элосы Дунъя Чжунъя яньцзю. – 2014. – № 5. – С. 33–45.
2. Чжао Хуэйжун. Цзяньшэ «Сычоу чжи лу цзинци дай» дэ юли тяоцзянь юй бу ли яньсу = Благоприятные условия и неблагоприятные факторы для создания «Экономического пояса Шелкового пути» // Чжунго Э Оуя яньцзю ван [Электронный ресурс]. – 2014. – URL : <http://euroasia.cass.cn/news/746364.htm> (дата обращения : 15.09.2015).
3. Ван Хайюнь. «Сычоу чжи лу цзинци дай» гоу сян дэ бэйцзин цян цзай тяочжань хэ вэйлай чзоушэ = Условия разработки и осуществления проекта «Экономический пояс Шелкового пути» : скрытые препятствия и направление для будущего развития // Элосы Дунъя Чжунъя яньцзю. – 2014. – № 4. – С. 21–30.
4. Чжао Хуашэн. Чжунго хэ Элосы жухэ цзуо хуобан? = Каким образом Китаю и России быть партнерами? // Paper [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : http://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1403242 (дата обращения : 16.01.2016).
5. Фэн Юйцзюнь. Во янь чжун дэ «Сычоу чжи лу цзинци дай» = Наш взгляд на «Экономический пояс Шелкового пути» // Шицзе чжиши. – 2014. – № 5. – С. 17–26.
6. Ян Цзинь. Шанхай хэцзуо цзучжи Дуншанбие фэнхуэй синь каньфа = Новые мнения на Душанбинском саммите ШОС // Чжунго Э Оуя яньцзю ван [Электронный ресурс]. – 2014. – URL : <http://euroasia.cass.cn/news/747283.htm> (дата обращения : 15.09.2015).
7. Ло Иньцзе. Чхунъя аньцюань синшэ дэ бяньхуа цзи ци инсян = Изменения ситуации вокруг безопасности Центральной Азии и их последствия // Гоцзи аньцюань яньцзю. – 2016. – № 2. – С. 38–51.
8. Стратегия развития ШОС до 2025 года // Sco-russia [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : <http://www.sco-russia.ru/load/101364080> (дата обращения : 12.12.2015).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ БЕЛАРУСИ С ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ СОТРУД- НИЧЕСТВА

Е.А.Достанко

кандидат политических наук, доцент

начальник Центра международных исследований

факультета международных исследований

Белорусского государственного университета

С апреля 2010 г. Беларусь реализует статус партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества. С этого времени в стране вырабатывается механизм взаимодействия с органами и структурами ШОС.

За последнее время Шанхайская организация сотрудничества стала влиятельным игроком международных отношений, выступает уникальным многосторонним механизмом, направленным на совместное процветание и безопасность. Сформировано пространство «Шанхайского духа», добрососедства, противостояния неоинтернационализму, совместного экономического развития. ШОС способствует обеспечению продовольственной безопасности, решению водно-энергетической проблемы, регулированию миграционных процессов в Центральноазиатском регионе. Успешно взаимодействие стран-членов ШОС в сфере региональной безопасности, а именно: деятельность Региональной антитеррористической структуры, эффективность работы механизмов ШОС по незаконному обороту наркотиков, афганскому урегулированию. Многие эксперты подчеркивают значимость политико-дипломатической работы ШОС.

Для Беларуси экономическое измерение является перспективным направлением сотрудничества. Примером проекта, объединившего при поддержке Делового совета ШОС на равных условиях частные компании России, Казахстана и Китая, а также Беларуси как партнера по диалогу ШОС, стало создание опытного образца первого в СНГ многоцелевого морского беспилотного комплекса (белорусская сторона разрабатывала программное обеспечение). Реализация данного проекта доказывает важность проектного партнерства как средства объединения стран-участниц, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС. Также можно добавить, что в том числе и взаимодействие с

Деловым советом позволило реализовать в Беларуси ряд масштабных проектов с участием частных структур государств – членов организации. Среди них – действующий Парк высоких технологий, предлагающий высококласные программное обеспечение и IT-услуги. Вступила в решающую фазу реализация проекта создания Китайско-Белорусского индустриального парка, который ориентирован на развитие машиностроения, тонкой химии, биомедицины, производство бытовой техники и электроники.

Инициированные китайской стороной проекты по созданию Экономического пояса Шелкового пути, Морского Шелкового пути XXI века, по сути, представляют возможности многостороннего сотрудничества КНР и стран-участниц, наблюдателей, партнеров по диалогу ШОС и одновременно придают мощный стимул совместному экономическому развитию в Евразии.

Предложения по участию Беларуси в реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути заключаются:

- в модернизации участков двух трансевропейских коридоров;

- в совершенствовании логистической инфраструктуры на своей территории, в том числе с участием китайских компаний;

- в совершенствовании автодорожной инфраструктуры, формировании дополнительной транзитной сети с участием стран – членов ЕС;

- в проведении мероприятий по повышению загрузки железнодорожных составов, следующих из Европы в Китай; часть белорусской продукции может направляться в Монголию, по территории которой проходит данный путь, поскольку с этой страной у нас сегодня также активно развиваются отношения;

- в решении задач по оптимизации доставки грузов;

- в использовании белорусских аэропортов как оптимальных пунктов для транзитных технических посадок на дозаправку и обслуживание, а также стыковок рейсов для зарубежных авиакомпаний.

Рассчитываем также, что крупнейший проект двусторонних отношений Беларуси с Китаем – индустриальный парк «Великий камень» – будет успешно реализован и займет важное место в создаваемом китайской стороной «Экономическом поясе Шелкового пути».

Двусторонние экономические отношения Беларуси со странами – членами ШОС могут быть представлены следующим образом. Доля

всех участников ШОС в товарообороте страны составляет 54,5%. При этом доля РФ – 48,7%; доля Китая в общем товарообороте Беларуси значительно меньше – 3,9%; доля Казахстана – 1,5%; Таджикистана – 0,4%; Узбекистана – 0,1%. Доля стран – наблюдателей ШОС в товарообороте Беларуси составляет 0,8% (крупнейшая принадлежит Индии, по Афганистану статистики нет). Доля стран – партнеров по диалогу ШОС – 0,9%. Потенциально регион ШОС является для Беларуси важным направлением по достижению поставленных Главой государства задач по диверсификации экспорта, наращиванию товарооборота.

Другими крупнейшими торговыми партнерами Беларуси в 2014 г. стали: Европейский союз – 26,6% (наибольшая доля – Соединенное Королевство, Нидерланды, Италия – экспорт нефтепродуктов) и Украина – 7,8%.

Беларусь последовательно выступает сторонницей интеграционных процессов. Реализуется выдвинутая Главой государства идея «интеграции интеграций», а именно непротивопоставление членства Беларуси в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), Союзном государстве Беларуси и России развитию сотрудничества с Европейским союзом, другими международными организациями. Необходимо отметить, что среди населения доля противников любой интеграции уменьшается: только 5% высказываются против любых формирований, подобных ЕАЭС.

Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства/Евразийского экономического союза расценивалось некоторыми экспертами как вызов для ШОС, прежде всего, потому что страны-члены ТС/ЕЭП/ЕАЭС являются стратегическими партнерами между собой и одновременно с КНР. Следует отметить, что ожидания населения Беларуси от евразийской интеграции лежат преимущественно в экономической сфере. Результаты проведенного летом 2014 г. Институтом социологии НАН Беларуси социологического исследования «Беларусь-2030» показали, что к наиболее важным позитивным последствиям вступления Беларуси в ЕАЭС относятся:

- расширение рынков сбыта для белорусских товаров (49,8% респондентов);

- возможность получения финансовой и иных видов поддержки в условиях кризиса и мировой финансовой нестабильности (44,6%);

- получение энергоносителей по более низким ценам (37,4%);

возможность обучения в вузах стран ЕАЭС (33,8%);

расширение доступа к инновационным технологиям и обмена опытом специалистами (23,8%);

создание унифицированного правового режима для трудоустройства (15,8%).

Негативными последствиями вступления Беларуси в ЕАЭС названы:

отток наиболее квалифицированных кадров в страны ЕАЭС (41,8%);

повышение таможенных пошлин и цен на ряд товаров;

снижение конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на внутреннем рынке на фоне товаров и услуг из стран ЕАЭС (по 31,9%);

нарушение стабильности белорусской экономики при вхождении в ЕАЭС (21,7%);

утрата или «размывание» национальной культуры и традиций (8,1%).

Сотрудничество Беларуси с Европейским союзом обусловлено как экономическими (ЕС – второй торговый партнер, крупнейший донор международной технической помощи) факторами, так и социально-культурными. Для Республики Беларусь в рамках Инструмента европейского соседства (2014–2020 гг.) были сформулированы Стратегический документ и Индикативная программа по поддержке Беларуси со стороны Европейского союза на 2014–2017 гг. Необходимо подчеркнуть, что в документе впервые признается стремление Беларуси участвовать в евразийских интеграционных процессах (членство в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, Евразийском экономическом союзе), а также интерес к поддержке и усилению сотрудничества с Европейским союзом. В рамках Инструмента европейского соседства Беларуси на 2014–2017 гг. выделяется 71–89 млн евро для финансирования проектов в трех приоритетных секторах: социальная инклюзивность (30 %), окружающая среда (25 %), местное и региональное экономическое развитие (25 %).

Представляется, что для Беларуси членство в ЕАЭС и возможное участие в реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути, а также развитие сотрудничества с Европейским союзом не только не мешают, но и взаимно дополняют друг друга.

Предоставление Республике Беларусь статуса наблюдателя делает участие Республики Беларусь в деятельности Шанхайской организации сотрудничества взаимовыгодным, открывает для страны широкие перспективы в развитии отношений со странами – участницами объединения как в многостороннем, так и в двустороннем форматах.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О. И. Лазоркина

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра дипломатической и консульской службы
факультета международных отношений БГУ*

На современном этапе гуманитарная составляющая рассматривается государствами как третье измерение внешней политики. В нее входит взаимодействие в сфере культуры, образования, спорта, туризма и др. В целом данное направление призвано развивать сотрудничество во имя человека.

Огромное значение в последние два десятилетия приобрела проблема толерантности между представителями разных культур. Культура является действенным противопоставлением таким угрозам, как ксенофобия, экстремизм, терроризм. Культурно-гуманитарная сфера обладает необходимыми механизмами для разрешения этих проблем мирным путем.

Шанхайская организация сотрудничества служит примером объединения в своем составе государств – носителей разных культурных традиций. С момента своего образования в 2001 г. одной из ключевых сфер сотрудничества заявлена гуманитарная. В ходе встречи глав шести государств в Шанхае в 2001 г. было принято решение о проведении встречи министров культуры стран-участниц и разработки программы культурных мероприятий. В 2002 г. состоялась первое их заседание и подписано совместное заявление [1]. Данный документ заложил юридические основы для культурного сотрудничества в рамках ШОС. Это ознаменовало запуск механизма многостороннего взаимодействия стран – участниц ШОС.

Министры культуры высказали мнение о необходимости развития взаимодействия как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Продолжением развития данного направления сотрудничества стало принятие Совместного коммюнике по итогам заседания совета глав правительств государств – членов ШОС [2]. В одном из по-

ложений отмечается важность расширения сотрудничества в сфере культуры для эффективной деятельности организации. Кроме того, было принято решение о проведении первого фестиваля культуры шести стран.

Импульсом для дальнейшего углубления сотрудничества в культурной области послужили встреча министров культуры в Астане в 2005 г. и образование Экспертной рабочей группы по вопросам культурного взаимодействия. Основные усилия организации направлены на сохранение многообразия культур, уважение культурных традиций и взаимное обогащение всех участников. Итогом встречи стало утверждение «Плана многостороннего культурного сотрудничества» на ближайшие два года. Фестиваль культуры и искусства стран-участниц стал ежегодным [3].

С этого времени можно говорить о поступательном развитии взаимодействия в данной области. С целью решения вопросов финансирования и понимания необходимости углубления отношений между странами было принято решение о подписании межправительственного соглашения о сотрудничестве в области культуры. На саммите ШОС в г. Бишкеке в 2007 г. этот документ был одобрен главами государств и в значительной степени активизировал культурные обмены на многосторонней и двусторонней основе [4].

В 2008 г. стороны утвердили очередной план культурных мероприятий и приняли Положение о фестивале искусств государств – членов ШОС. Значительная роль в выработке стратегии и направлений культурного взаимодействия отводилась Секретариату Шанхайской организации сотрудничества, в рамках которого функционирует Экспертная группа.

Таким образом, к 2008 г. Шанхайской организацией сотрудничества были заложены правовые основы и созданы экспертные механизмы в области культурного взаимодействия – совещания министров культуры, которые проходят на постоянной основе.

В ходе встреч совместно обсуждаются вопросы культурного сотрудничества, определяются основные направления совместной деятельности и утверждается план работы Экспертной группы на ближайшие два года.

Кроме того, участники знакомятся с отчетами о деятельности Экспертной группы, принимают решения об устранении сложностей и недостатков в ее работе.

Важную роль в процессе непосредственной реализации культурных программ играет Экспертная группа, которая также выступает в качестве механизма взаимодействия в данной сфере. В соответствии с соглашением от 2007 г. заседания группы должны проходить не реже одного раза в год. Их главные цели – подведение итогов и участие в выработке стратегии развития сотрудничества в дальнейшем.

Ключевые направления взаимодействия были определены сторонами в ходе встреч министров культуры и нашли свое отражение в соглашении от 2007 г. Среди них названы такие, как взаимодействие в области музыкального, театрального, изобразительного искусства, кинематографии, архивного, библиотечного и музейного дела, охраны объектов культурного наследия, народных промыслов, декоративно-прикладного, самодеятельного, эстрадного и циркового искусства [5].

Кроме того, участники приняли на себя обязательства по оказанию поддержки в подготовке и повышении квалификации кадров для развития данного направления сотрудничества. Особое внимание было уделено научному обеспечению культурного диалога посредством проведения симпозиумов, конференций, круглых столов, семинаров с участием экспертов и практиков из стран – участниц Шанхайской организации сотрудничества. Как отдельный вектор было выделено такое значимое направление в современном культурно-гуманитарном сотрудничестве, как вовлечение молодежи в деятельность по сохранению и приумножению культурного наследия.

Таким образом, в соглашении был определен широкий круг направлений взаимодействия, который предусматривал их развитие, в том числе и в перспективе. Среди важнейших направлений работы, которые эффективно реализуются в рамках многостороннего и двустороннего сотрудничества, можно выделить как комплексные мероприятия, которые позволяют охватить широкую аудиторию, так и специализированные, направленные на реализацию конкретного направления.

Наиболее значимыми и масштабными мероприятиями Шанхайской организации сотрудничества в культурной сфере стали Фестиваль искусств стран-участниц, художественный форум «Рисуем озеро Сиху» в Ханчжоу, Иссык-кульский кинофестиваль в кыргызском городе Чолпон-Атао, выставка «Дети рисуют сказки», международный музыкальный фестиваль «Мелодии Востока» [6]. Формат многих из

них уже вышел за рамки Шанхайской организации сотрудничества. Только в музыкальном фестивале принимают участие представители 50 стран. Кроме того, важной составляющей в культурном сотрудничестве выступают «дни культуры». В настоящее время ее можно расценивать как высшую в двустороннем формате. Только отдельные государства могут себе позволить более масштабные проекты, такие, как перекрестные годы культуры.

Активные двусторонние связи между странами-участницами позволяют глубже познакомиться с духовным и материальным наследием народов. Широкое распространение получили гастроли творческих коллективов, выставки изобразительного и декоративно-прикладного искусства, конкурсы и др.

Один из самых актуальных проектов, предложенных китайской стороной, – Экономический пояс Шелкового пути. В программу действий входит такая составляющая, как усиление роли народной дипломатии, расширение прямых связей между народами стран региона. В этой связи в некоторых государствах Шанхайской организации сотрудничества, например в Таджикистане, была организована выставка «Шелковый путь – культура Китая» [7]. Широкая общественность получила возможность познакомиться с историей Шелкового пути как связующего звена между Востоком и Западом.

Отдельную нишу в развитии культурного взаимодействия между странами – участницами ШОС занимает деятельность культурно-информационных центров и фондов – представительства «Росзарубежцентра» Российской Федерации, Института им. Конфуция, Фонда Горчакова, Международной школы общественной дипломатии ШОС, поддержанной Фондом Горчакова, и др.

В тесной связи с культурным направлением сотрудничества находится образовательное. Фактически эти два направления переплетаются, так как посредством культуры и образования решаются сходные задачи. Невозможно получать образование в какой-либо стране и не познакомиться глубже с ее культурой и традициями.

В настоящее время экспорт образовательных услуг занимает лидирующие позиции в рамках двустороннего и многостороннего форматов сотрудничества. ШОС следует в русле новых тенденций и активно развивает данное направление. В 2005 г. на саммите ШОС была выдвинута инициатива о развитии сотрудничества в сфере образования. В следующем 2006 г. был подписан базовый документ – Со-

глашение о сотрудничестве в области образования, в котором нашли свое отражение ключевые принципы взаимодействия между странами-участницами [8]. Как и в случае культурного сотрудничества были созданы схожие экспертные механизмы – совещания министров образования и постоянно действующая Экспертная рабочая группа. Основная цель – подготовка специалистов, которые соответствуют всем современным требованиям и отвечают запросам стран – участниц ШОС. Специфика организации образовательной сферы в каждой из стран требует формирования совершенно новых механизмов взаимодействия. Речь идет в первую очередь о наличии разного потенциала в предоставлении образовательных услуг. Возможности, к примеру России и Китая, несопоставимы с ресурсами других государств-участников.

Дисбаланс наблюдался, прежде всего, в сфере студенческих обменов. К примеру, Китай с 2005 г. предложил двадцать стипендий каждому государству-участнику для обучения в стране. Кроме того, китайская сторона организовала курсы повышения квалификации для специалистов из самых востребованных отраслей производства. Изучение китайского языка в вузах стран ШОС было распространено повсеместно.

Российские исследователи отмечали, что Россия заметно уступала Китаю в данном направлении. В этой связи с целью укрепления позиций русского языка и культуры на пространстве ШОС президент России В.В. Путин выдвинул инициативу о создании Университета ШОС. В качестве сетевого университета он должен был объединить потенциал ведущих университетов и способствовать развитию интеграционных процессов, т. е. созданию единого образовательного пространства. В перспективе Университет ШОС должен составить конкуренцию известному образовательному тренду – Болонскому процессу. Огромное образовательное пространство, которое составляют страны-участницы, действительно нуждается в наполнении его национальными традициями и запросами, которые не могут найти своего отражения в рамках Болонского процесса.

В Декларации министров образования и Концепции Университета ШОС зафиксированы ключевые принципы, цели, задачи и формы развития университета. Базой для его функционирования стали национальные университеты стран-участниц и государств-наблюдателей. В число задач университета включены как универсальные, т. е.

аналогичные мировым стандартам, так и дополнительные, в которых отражены специфические требования для пространства ШОС [9; 10].

В структуре университета предусматривается координационный совет, осуществляющий общее руководство. В 2012 г. был учрежден Международный совет ректоров, в ведении которого находится обеспечение взаимодействия с международными и национальными структурами в области образования. Имиджевая составляющая, а также финансирование входят в функции попечительского совета. Учебную и административную работу университета курирует ректорат УШОС [11].

Университет готовит специалистов по приоритетным для всех стран-участниц направлениям. Это энергетика, экология, регионоведение, нанотехнологии, IT-технологии, педагогика и экономика. В рамках УШОС утверждена многоуровневая система образования – бакалавриат, магистратура, аспирантура/докторантура. В 2015 г. была выдвинута инициатива по созданию Международной карты молодого человека государств – членов ШОС. В перспективе студентам из 82 вузов будут предоставлены льготы на обучение, проживание, питание [12].

В настоящее время соблюдается примерный паритет между странами в предоставлении образовательных услуг национальными вузами. Лидерство по-прежнему сохраняют Китай и Российская Федерация. С целью координации деятельности вузов и обсуждения актуальных проблем проводится Неделя образования государств – членов ШОС.

Подводя итог, необходимо отметить, что культурное и образовательное взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества прошло определенный путь и имеет заметные достижения. Среди них можно выделить: наличие четко сформулированных принципов, которые отвечают видению роли культуры и образования в современных международных отношениях и близки всем странам-участницам; сложившаяся договорно-правовая база сотрудничества в данной сфере; созданы экспертные механизмы; определены направления сотрудничества и формы реализации культурных и образовательных программ в рамках многостороннего и двустороннего формата.

Говоря о перспективах дальнейшего углубления культурного взаимодействия, можно отметить, что в целом все созданное направ-

лено именно на перспективу. Большинство специалистов из разных стран отмечают, что данная сфера развивается наиболее динамично. Вместе с тем современная ситуация требует пересмотра некоторых принципов, в том числе «уважения многообразия цивилизаций», который должен перейти в более высокую фазу – диалога цивилизаций.

Кроме того, в развитии любой сферы межгосударственных отношений наступает этап определенного застоя, который требует ответа на вопрос, в каких направлениях двигаться дальше. И если в экономической сфере ответить на него вполне возможно, то в культурной возникает ряд сложностей. Культура призвана работать на имидж государства, на формирование его привлекательного образа за рубежом. Единственный путь оценки эффективности данного направления – это мониторинг узнаваемости страны в зарубежных государствах. Он помогает выявить недочеты и пробелы в его реализации, сфокусироваться на направлениях, которые требуют более пристального внимания.

В случае ШОС процесс заметно усложняется, так как в такой организации переплетаются глобальные задачи и видение отдельных государств. В материалах, находящихся в свободном доступе, отсутствует информация, каким образом оценивается эффективность данного направления сотрудничества. В этой связи исключительно важное значение приобретает информационное обеспечение. В перспективе эта составляющая потребует модернизации, так как от нее зависит имидж организации в целом и отдельных стран, входящих в ее состав.

Образовательный сегмент также имеет вполне определенные перспективы. Шаги, предпринятые странами – членами ШОС, направлены на усовершенствование образовательной системы в рамках не только организации, но и каждой страны в отдельности. Инициатива по созданию единого образовательного пространства может оцениваться как положительный и перспективный шаг. Вместе с тем, это отмечают специалисты из разных стран, до настоящего времени не решен ряд проблем, которые не позволят реализовать идею Университета ШОС в полном объеме. Среди основных проблем можно выделить отсутствие согласованных программ и стандартов, система оценки качества знаний также имеет специфику в каждом государстве, и наконец, не принято решение о том, как должен выглядеть диплом УШОС. Нельзя не отметить наличие соперничества и амбиций

государств в реализации проектов в образовательной и культурной сферах.

Роль культуры и образования в будущей архитектуре международных отношений исключительно важна. Межкультурный диалог, который стал ключевым предметом дискуссии мирового сообщества в последнее десятилетие, может развиваться только на основе знания и взаимного уважения. Именно культурное и образовательное сотрудничество несет в себе потенциал для разрешения многих проблем современности. Наличие трудностей в этом процессе, на международном и региональном уровнях, не означает, что эти направления не стоят усилий. Они скорее свидетельствуют о политической воле участников в углублении и оптимизации данных направлений взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. Основные этапы развития ШОС // Деловой клуб Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – URL : <http://infosco.biz/ru/?pageId=221> (дата обращения : 20.02.2016).
2. Совместное коммюнике по итогам заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=93> (дата обращения : 05.03.2016).
3. Гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС // МИД Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : http://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/939176 (дата обращения 28.02.2016).
4. Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области культуры от 16 августа 2007 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – URL : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18147 (дата обращения : 01.03.2016).
5. Там же.
6. Культурно-гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС // Деловой клуб Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – URL : <http://infosco.biz/ru/?pageId=231> (дата обращения : 25.02.2016).
7. Алиева А.Р. Международный диалог в области культуры на пространстве ШОС // Известия Саратовского университета. Новая сер. Сер. «История. Междунар. отношения». – № 4. – Т. 14. – 2014. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-dialog-v-oblasti-kultury-na-prostranstve-shos> (дата обращения : 20.02.2016).
8. Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования // Conventions [Электронный ресурс]. – URL : http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1497 (дата обращения : 20.04.2016).
9. Концепция Университета ШОС // Казахский национальный университет им. Аль-Фараби [Электронный ресурс]. – URL : <http://kaznu.kz/ru/3537> (дата обращения : 15.04. 2016).
10. Концепция Университета ШОС // Казахский национальный университет им. Аль-Фараби [Электронный ресурс]. – URL : <http://kaznu.kz/ru/3537> (дата обращения : 15.04. 2016).

11. Презентация Международной карты молодого человека государств – членов ШОС (SCO Youth Card) // Университет Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – URL : http://uni-sco.com/news/44/2015_03_25.html (дата обращения : 12.04.2016).

МЕГАПРОЕКТ КИТАЯ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» И ПЕРСПЕКТИВА УЧАСТИЯ В НЕМ ТАДЖИКИСТАНА

А. Мамадазимов

кандидат политических наук,

доцент Таджикского национального университета,

председатель национального фонда

«Шелковый путь – путь консолидации»

7 сентября 2013 г. по дороге для участия в очередном саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Бишкеке (Кыргызская Республика) Председатель Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпин выступил в Назарбаев Университете (Астана, Республика Казахстан) на тему «Развивать народную дружбу, совместно создавать прекрасное будущее» и выдвинул инициативу по совместному созданию «Экономический пояс Шелковый путь» [1]. Через месяц (3 октября 2013 г.), выступая в Совете народных представителей Индонезии «Рука об руку отстраивать Сообщество общей судьбы Китай – АСЕАН», он выдвинул следующую инициативу по созданию «Морского Шелкового пути XXI в.» [1].

На первый взгляд, кажется, что инициативы связывают Китай на северо-западе со странами ШОС, а на юго-востоке – со странами АСЕАН. Однако тщательное изучение этих инициатив, впоследствии слитых в мегапроект «Один пояс, один путь», показали, что они имеют не только межрегиональные черты (Юго-Восточная Азия – Китай – Центральная Азия), но и глобальное измерение.

Рассмотрим пять аспектов (уровней), которые актуализируют объективную необходимость разработки и реализации данного мегапроекта.

Первый (глобально-цивилизационный) аспект

После распада Советского Союза и социалистического лагеря, воспринятого многими как победа западного мира, страны НАТО стали продвигаться на Восток через государства Восточной Европы и постсоветские страны. Эти (по сути неокOLONиальные) устремления были завуалированы такими благими намерениями, как продвижение демократии, прав человека, верховенства закона и т. д. Само по себе

содействие укреплению демократических ценностей и верховенства закона в постсоветском пространстве представляет благое намерение. Однако когда оно идет не естественным путем, а навязывается извне, без учета политической культуры государства и традиций общества, то они превращаются в стремления нерегиональных игроков вмешиваться во внутренние дела суверенных государств.

Убедительным подтверждением этого служит содержание книги французского врача и дипломата Б. Кушнера «Обязанность вмешиваться» (1987), где он утверждал, что демократические государства не только имеют право, но и обязаны для защиты прав человека вмешиваться в дела иностранных государств, невзирая на их суверенитет [2]. Данное утверждение способствовало появлению и последующему расширению в 1990-х гг. в международном праве понятия «гуманитарная интервенция», санкционирующего применение военной силы против иностранного государства или каких-либо сил на его территории для предотвращения гуманитарной катастрофы или геноцида местного населения.

Будучи сторонником позиции, что суверенитет является не только привилегией правительства, но и его обязанностью, подчеркну, что широкое толкование данного утверждения («обязанность вмешательства») привели к дестабилизации в некоторых государствах постсоветского пространства, Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки в конце XX и первые десятилетия XXI в. Первой гуманитарной интервенцией специалисты считают военную операцию НАТО против Югославии в 1999 г. [2].

«Цветные революции» в ряде постсоветских республиках (Грузия – 2003 г., Украина – 2004 г., Кыргызстан – 2005 г.) и особенно трагические Андижанские события (май 2005 г.) в Узбекистане подтолкнули страны Востока, особенно государства постсоветского пространства, перейти от слепого следования западным идеям «прав человека», делавшими их заложниками чужих геополитических устремлений на Восток, к сравнению данной концепции с известными пятью принципами мирного сосуществования.

Инициирование и поддержка «цветных революций» во всем мире, а также открытая военная интервенция в Афганистан (2001) и Ирак (2003), воздушные удары по Сирии для свержения легитимной власти президента данной страны под лозунгом защиты прав и свобод человека, увеличение потока мигрантов и вынужденных пересе-

ленцев, привели к расхолаживанию данной благородной идеи. Поэтому одновременно росла и ценность пяти принципов мирного сосуществования, стали цениться принципы невмешательства во внутренние дела друг друга и равенства и взаимной выгоды. В 2004 г. в большинстве восточных государств (Китай, Индия, Мьянма, страны Движения неприсоединения и т. д.) отмечался 50-летний юбилей разработки данных пяти принципов [3].

Поэтому необходимо рассмотреть начало реализации китайского мегапроекта «Один пояс, один путь» в глобально-цивилизационном плане как созидательный ответ Востока на западное понятие «обязанность вмешиваться» в виде «соразвития (с равноправным партнером)».

В историческом разрезе сложившаяся история во многом напоминает время формирования Великого шелкового пути, когда страны Центральной Азии и Среднего Востока, страдавшие от военного рейда А. Македонского, пришедшего на Восток «держа в руке меч», от войн его военачальников и от иноземного владычества. А через 200 лет после нескончаемых войн с Востока пришел императорский посланник, «держа в руке шелк», призывая всех к широкой взаимовыгодной торговле [4]. Как и 2150 лет назад, Китай противопоставляет богу войны Марсу бога торговли Меркурия (или продолжает оказывать уважение к богине запада Сиванму).

Второй (сухопутно-трансконтинентальный, или возрождение концепции «лошади на севере и лодки на юге») аспект

Мегапроект Китая «Один пояс, один путь» направлен также на исправление глобальной хронической диспропорции в мировой торговле, возникшей со времени Великих географических открытий, когда не «Азия», а «море» стало продолжением Европы. С начала XVI по XXI в., на целых полтысячелетия, морские торговые пути стали безраздельно доминировать над сухопутными караванными путями.

Ряд объективных причин начала нашего столетия делают актуальным восстановление баланса в мировой торговле:

1. Мультипликация сухопутного караванного пути на несколько самостоятельных путей:

- автомобильные торговые пути;
- железнодорожные торговые пути;

- трубопроводные (нефте- и газопроводные) пути;
- оптико-волоконные маршруты;
- воздушные пути и т. д.

2. Начало эры высокоскоростных железнодорожных маршрутов, конкурентоспособных по скорости и тарифам морским контейнерным перевозкам.

3. Наличие крупных региональных организаций (АСЕАН, ШОС, ЕС), регулирование тарифов транзита и торговли между ними как по воде, так и особенно по суше.

4. Финансово-экономическое состояние Китая, выступающего локомотивом срединной региональной организации (ШОС), что гарантирует восстановления рассматриваемого баланса.

5. Наличие естественных морских барьеров (Малаккский и Мандебский проливы, Суэцкий канал, угроза цунами, пиратства, терроризма и т. д.).

Эти и другие факторы свидетельствуют об актуальности и востребованности данного мегапроекта для мировой экономики и торговли, особенно на ее трансевроазиатской сухопутной части.

Новый глобальный банк Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), патронируемый КНР, призван воплотить данную глобальную миссию.

В историческом плане данный мегапроект возрождает известный постулат эпохи Тан, символизировавший баланс мировой экономики и торговли: «лошади на севере, лодки на юге» [5]. В течение 300 лет сухопутные торговые караваны, нагруженные шелком, фарфором и другими товарами, выходящие из города Чаньань (тогдашнего мирового мегаполиса), через пустыни, степи и оазисы достигали восточных портов Средиземного или портов Черного моря, а морские торговые корабли, выходя на рейд из порта Гуанчжоу, пересекая Тихий и Индийский океаны, причаливали к портам Персидского залива и Красного моря. Эта была блестящая эпоха баланса мировой торговли между морем и сушей.

Третий аспект (межрегиональный, или укрепление «шанхайского духа»)

Общественно-политические процессы на северо-западе Китая традиционно имеют судьбоносное значение для всей страны, поэтому

китайское руководство со времени создания централизованных государств Хань и Тан уделяет им особое внимание. Сложение новой геополитической ситуации в данном направлении с распадом Советского Союза требовало от китайского руководства разработки и реализации взвешенной политики. Символом такой продуманной политики стало не только успешное разрешение пограничного вопроса, оставленного историей, и укрепление мер доверия в пограничной полосе, но, самое главное, создание и неуклонное укрепление региональной организации Шанхайская пятерка, с нового столетия – ШОС.

В июле 2001 г. на учредительном саммите ШОС в Шанхае председатель КНР Цзян Цзэминь впервые выдвинул принцип следования «шанхайскому духу» в том виде, в каком он отмечен в основополагающих документах этой организации.

Ядро понятия «шанхайский дух» составляют 20 иероглифов, которые означают: «взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение многообразия культур, стремление к совместному развитию». Концепция «шанхайского духа» стала закономерным следствием воплощения в жизнь передовых наработок трех поколений лидеров КНР в области международных отношений, в частности «международного стратегического мышления» Дэн Сяопина и «теории трех представительств» Цзян Цзэминя. В 2001 г. на учредительном саммите ШОС председатель КНР Цзян Цзэминь обобщил этот опыт и впервые выдвинул принцип следования «шанхайскому духу» в том виде, в каком он вошел в ее основополагающие документы.

Каждое понятие, включенное в обоснование «шанхайского духа», имеет глубокий и лаконичный смысл. Первые восемь иероглифов – «взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации» – легли в основу так называемой «новой модели безопасности» [10].

За 15 лет функционирования ШОС «шанхайский дух» стал ценным опытом и неоспоримым достоянием в процессе развития сотрудничества между шестью государствами, имеющим актуальное и уникальное значение в деле определения новой модели регионального сотрудничества и межгосударственных отношений [6]. С вступлением Индии и Пакистана (позднее Ирана) в данную организацию «шан-

хайский дух», опирающийся на пять принципов мирного сосуществования, станет новым символом Евразии.

С момента своего образования ШОС как гостеприимная хозяйка терпеливо относится к нерегиональным игрокам (НАТО) как «гостям» для их «обоснования» в регионе с целью жесткой борьбы с мировым терроризмом и религиозным экстремизмом, отдавая в их распоряжение необходимую инфраструктуру. 5 июля 2005 г. в Астане на саммите ШОС была принята декларация с призывом к США определить сроки вывода американских баз из Центральной Азии (в Киргизии и Узбекистане) для поддержки действий американских войск против режима Талибан в Афганистане.

Объявление новой инициативы Экономический пояс Шелкового пути за год до окончательного вывода войск США и их союзников (декабрь 2014 г.) стало возвращением инициативы для регионального развития в рамках ШОС. К этому времени стало очевидным, что ценности НАТО не нашли широкой поддержки не только среди местного населения, но и всего пространства ШОС. Страны – члены ШОС высказались не в пользу насильственной трансформации, а ратовали за постепенный эволюционный путь развития экономики и совершенствования государственных структур.

Успешная реализация инициативы Экономического пояса Шелкового пути, той части единого проекта «Один пояс, один путь», которая охватывает пространство ШОС, станет адекватным и созидательным ответом организации к западным устремлениям сохранения своего доминирования путем военной мощи и гегемонизма. Два из трех основных маршрутов Одного (экономического) пояса проходят по территории стран – членов ШОС (Китай – Монголия – Россия, Китай – Центральная Азия – (Ближний Восток) – Европа). Если сегодня ЕС решает в основном тактические вопросы глобальной миграции (возникшей из-за политики «обязанности вмешательства»), то маршруты Экономического пояса призваны решать стратегические задачи мировой (евразийской) миграции путем укрепления национальных экономик стран, расположенных вдоль Великого шелкового пути. Кстати, введение единой визы Шелкового пути (стран ШОС) было бы достойным ответом шенгенской визе ЕС.

В историческом плане «шанхайский дух» во многом близок к древним отношениям, «основанным на мире и родстве» на базе «равноправных договоров» [7].

Четвертый аспект (центрально-азиатский аспект, или возрождение древней традиции «торговля между “людьми, носящими шапки и пояса” и “людьми, обладающими небесными конями”»)

Образование нового региона Центральной Азии в конце прошлого столетия привело к переформатированию всей геополитической и геоэкономической системы на обширном Евразийском континенте. По мере успешного решения пограничного вопроса и создания и укрепления региональной организации (Шанхайская пятерка, ШОС) наладились и расширились двусторонние взаимовыгодные торгово-экономические отношения.

За четверть века суверенного развития ни одна мировая или региональная организация не смогла разработать проект равноценной компенсации странам Центральной Азии, не имеющим выхода к мировым портам. В то время как масштабная реализация проекта Экономический пояс Шелкового пути позволит всем государствам этого региона компенсировать издержки от данного геоэкономического фактора. Создание широкой сети современных мультимодальных хабов, охватывающих все разновидности сухопутных торговых путей – от авто- и железнодорожных до воздушных и оптико-волоконных – способно не только дать выход региону Центральной Азии к морским портам, но и позволить обратную привязку к национальным экономикам. Создание разветвленных газопроводов (газопроводы из Туркменистана и нефтепроводы из Казахстана в Китай и другие направления), ЛЭП и других региональных и межрегиональных инфраструктурно-логистических проектов, начало функционирования АБИИ с его менеджерско-финансовыми ресурсами дает нам больше оптимизма в отношении успешного слияния стран региона с китайским мегапроектом.

В историческом разрезе активное включение стран Центральной Азии в китайский мегапроект равносильно взаимодействию в древности «людей, обладающих небесными конями» в далеком «Западном крае», в их борьбе с «людьми, носящими шапки и пояса» (Древний Китай), и «людьми, натягивающими луки со стрелами» (племена кочевой империи гуннов) [8]. Налаживание первоначальной торговли «шелком и лошадьми» с «Западным краем» [9] не только снизило остроту дуализма Хань – гунны, но со временем переросло в создание

Великого шелкового пути. Поэтому Экономический пояс Шелкового пути имеет все шансы для превращения в приводной ремень устойчивого развития всей Евразии.

Пятый аспект (двустороннее сотрудничество Таджикистана и КНР в рамках проекта, или «возрождение Ведомства сартхаваров»)

У Таджикистана имеются прекрасные шансы для полноценного участия в данном мегапроекте. В настоящее время группой ученых Таджикского национального университета (ТНУ) разрабатывается крупный проект «Таджикистан – центральный караван-сарай Великого шелкового пути», призванный помочь плавной интеграции в процесс реализации Экономического пояса.

Временный выход из строя стратегического шугнанского участка Шохрохи Вахдат показал недостаточность единственной автодороги в Китай, поэтому мы разработали новый дополнительный проект строительства авто- и железной дороги в Китай через северный Памир.

Многие государства ускоренными темпами готовят национальные идеи для активного участия в мегапроекте «Один пояс, один путь» путем софинансирования от АБИИ. Наш проект «Таджикистан – центральный караван-сарай Великого шелкового пути» на сегодняшний день охватывает ряд компонентов для активного включения Республики Таджикистан в нем, а именно:

1. Разработка и реализация нового авто- и железнодорожного маршрута «Душанбе – Тавилдара – Джиргаталь – Олтин Мазор – Муксу – Акбайтал – Маркансу – Кашгар». Строительство железной дороги через Каратегинскую долину решает несколько стратегических задач:

- способствует индустриализации этой горной долины и смену ее ускоренной традиционализации;
- стимулирует инфраструктурное развитие этой горной долины;
- стимулирует развитие горнодобывающей отрасли (на основе угля Назар-Айлока и нефелинового сиенита в Турпи как сырья для ТАЛКО (Таджикская алюминиевая компания) и др.);

– решает стратегическую задачу по выводу страны из географической изолированности и ее превращению в транзитную зону.

2. Ускорение строительства четвертой ветки газопровода Центральная Азия – Китай через территорию Республики Таджикистан.

3. Изучение возможностей строительства пятой ветки газопровода из Довлатабадского месторождения (Туркменистан) по маршруту железной дороги Таджикистан – Китай.

5. Создание Южного мультимодального (многоцелевого) хаба в Дангаринской СЭЗ. Создание Северного хаба в СЭЗ Худжанд, с особым акцентом. Создание торгово-логистического хаба в г. Истаравшан, хаба строительных материалов в г. Гиссар и в Нижнем Пяндже и др.

6. Расширение туристическо-рекреационной зоны в Варзобском районе и др.

Таджикистан 25 лет выполнял роль буфера от терроризма и религиозного экстремизма, угрожающего с юга не только в северном направлении (страны СНГ), но и в восточном направлении (Китай). При этом наша республика строго придерживается логики борьбы с «тремя злами» (терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом), поэтому повышение благосостояния таджикского народа будет отвечать интересам и дружественного китайского народа.

В историческом разрезе во времена империи Тан было учреждено специальное «ведомство сартхаваков» (ведомство погонщиков караванов) [5]. Со временем название «сартхавак» (сартбаул, сартак и вообще сарт) стало вторым этнонимом таджикского народа (частично распространяясь на другие народы). Согдийцы (предки таджиков), по сведениям историков, составляли основной состав предводителей торговых караванов. Они, как и китайский народ, были кровно заинтересованы в безопасности и стабильности ареала Великого шелкового пути.

Таким образом, мегапроект «Один пояс, один путь» востребован самой логикой всемирно-исторического развития человечества. Китай, как и во все времена, выступает за мир, ориентированный на равноправие и взаимовыгодное сотрудничество, отвергает гегемонизм и вмешательство в дела суверенных народов. Эта гуманистическая идея с каждым годом находит все больше приверженцев не только в ареале возрождаемого Великого шелкового пути, но и во всем

мире. Соседний таджикский народ, уже получающий блага от сотрудничества с дружественным китайским народом, еще до начала реализации данного мегапроекта (построение единой общенациональной автомобильной дороги и единой энергетической сети) всячески приветствует созидательные инициативы КНР.

Символично высказыванием председателя КНР Си Цзиньпина: «Реализация двух этих проектов, образно говоря, даст нашей стране – этой великой птице Пэн – два крыла, с помощью которых она взлетит еще выше и улетит еще дальше. Это и есть наше обещание мировому сообществу, и оно обязательно будет выполнено» [1]. Мы также вместе с дружественным китайским народом верим и надеемся на успешную реализацию созидательного мегапроекта.

Библиографические ссылки

1. *Си Цзиньпин*. Всестороннее углубление реформ : сб. высказываний. – Пекин : Изд-во лит. на иностр. яз., 2014. – С. 237–244.
2. *Искендеров П.* Гуманитарные интервенции в контексте геополитики // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. – URL : http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=967#top-content (дата обращения : 01.06.2016).
3. On the Five Principles of Peaceful Coexistence. – China Institute of International Studies : World Affairs Press, 2004.
4. *Мамадазимов А.* Политическая история таджикского народа. – Душанбе : Дониш, 2000. – С. 67–77.
5. *Шефер Э.* Золотые персики Самарканда. – М. : Наука, 1981. – С. 36–37.
6. *Холиқназар Х.* Таджикистан – ШОС: стабильность и процветание. – Душанбе : ЦСИ при Президенте РТ, 2014. – 250 с.
7. *Гончаров С.Н.* Китайская средневековая дипломатия : отношения между Цзинь и Сун (1127–1142). – М. : Наука, 1986. – 291 с.
8. *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. VIII. Повествование о сюнну (Сюнну ле чжуань). – М. : Наука, 2010. – С. 323–353.
9. *Любо-Лесниченко Е.* Китай на Шелковом пути. – М. : Наука, 1994. – С. 260–262.
10. Пань Гуан. Что такое Шанхайский дух // ИнфоШОС [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=3296> (дата обращения : 03.06.2016).

ПОЗИЦИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ПО СИРИЙСКОМУ КОНФЛИКТУ (2011–2016 гг.)

Ф. Саллум

старший преподаватель

кафедры международных отношений ФМО БГУ

В начале XXI в. в мире произошли крупномасштабные изменения, связанные с созданием многоцелевых региональных организаций, ориентированных на решение комплексных задач экономического, политического, военно-оборонительного характера. Эта тенденция к созданию региональных организаций особенно активно стала развиваться в связи с окончанием холодной войны и появлением однополярного миропорядка во главе с Соединенными Штатами Америки. Одним из наиболее ярких примеров таких объединений выступает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), основанная в 2001 г. Ее членами являются Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан. Эти страны, за исключением Узбекистана, были участниками Шанхайской пятерки, основанной в 1996–1997 гг. после подписания между Китаем, Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил на приграничных территориях.

Основные задачи ШОС – укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, транзитом наркотиков, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия. Этот региональный межгосударственный блок имеет большую международную значимость, так как две входящие в ШОС страны – Китай и Россия – не только обладают большим экономическим, военным и политическим весом в мире, но и являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, имеющие право «вето».

В рамках ШОС страны-участницы координируют свою внешнюю политику, направленную на подтверждение принципа национального суверенитета, отказ от внешнего вмешательства во внут-

рение дела любого государства, поиск мирных способов при урегулировании конфликтов.

Позиции стран – участниц ШОС, в особенности Китая и России, базируются на принципе равенства сторон и непринятии американского господства в мировой политике. Их основная задача – построение многополярного мира, в котором будут учитываться национальные интересы всех государств. Региональный характер ШОС формирует в качестве основной задачи регламентацию межгосударственных международных отношений, в первую очередь на Азиатском континенте, включая Ближний и Дальний Восток. Новые направления в китайско-российской дипломатии и образование ШОС свидетельствуют о том, что международные отношения вступили в первую фазу перехода от однополярного мироустройства, которое господствовало в 90-е гг. прошлого века к многополярному. Во многом этому способствовало участие Китая и России, как самых авторитетных участников ШОС, в выработке совместных решений по сирийской проблематике.

Сирийский конфликт представляет собой один из сложнейших вызовов в современной истории. Эта кризисная ситуация выявила международную поляризацию по происходящим событиям, что привело к преобразованию двух осей в мировой политике. Первую представляют США, ЕС, Турция и некоторые арабские страны, оказывающие оппозиции военную и материальную поддержку и резко выступающие против сирийского правительства. В противопоставлении первой, образовалась вторая ось, в которую входят ШОС и другие страны, поддерживавшие сирийское правительство и призывающие к поиску мирного урегулирования сирийской проблемы.

В октябре 2011 г. Пекином и Москвой было наложено вето на проект резолюции СБ ООН, угрожавший Дамаску санкциями в случае подавления оппозиционных сил. Обе страны явно продемонстрировали решительную волю не допустить повторения ливийской ситуации, когда резолюция СБ ООН № 1973 стала поводом для свержения М. Каддафи. В ответ на мирную инициативу Пекина и Москвы западные страны во главе с США усилили давление на правительство Сирии, желая свергнуть Б. Асада и распространить свое влияние на Ближний Восток в целом, и Сирию в частности.

В начале 2012 г., после провала арабской инициативы по урегулированию конфликта, Саудовская Аравия и Катар призвали к интернационализации кризиса и международной интервенции. В результа-

те сирийское досье было перенесено на рассмотрение в Совет Безопасности ООН. Однако Китай и Россия в очередной раз заблокировали принятие резолюции по Сирии, предусматривавшей отстранение от власти законно избранного сирийского президента Б. Асада и возложение всей ответственности за кровопролитие в стране на сирийские власти.

Невзирая на принятие 24 февраля 2012 г. плана К. Аннана по урегулированию сирийского кризиса, вооруженные столкновения между правительственной армией и мятежниками в Сирии становились все более ожесточенными. 4 июня 2012 г. представители сирийской вооруженной оппозиции заявили об отказе соблюдать перемирие и придерживаться плана урегулирования конфликта в стране, предложенного спецпредставителем ООН и ЛАГ по Сирии К. Аннано. С этого момента силы мятежников резко активизировали свои действия вплоть до терактов и диверсий.

7 июня 2012 г. страны – члены ШОС на саммите в Пекине подчеркнули «необходимость прекращения любых видов насилия на территории Сирии, откуда бы оно ни исходило» и выступили против иностранного военного вмешательства в Сирийскую Арабскую Республику (САР), за мирное решение сирийской проблемы [2]. У Китая «нет намерения защищать в Сирии кого-либо от кого-либо», заявил МИД КНР, а Пекин уважает «волю и выбор сирийского народа». Россия проводит интенсивные переговоры с зарубежными партнерами по ситуации в Сирии.

По итогам двусторонних консультаций в Москве РФ и США нашли точки соприкосновения по сирийскому урегулированию. Министр иностранных дел России С. Лавров жестко заявил, что мандата Совбеза ООН на внешнюю интервенцию в Сирию не будет. По мнению С. Лаврова, необходимо оказывать давление на все стороны конфликта в САР, чтобы на основе плана К. Аннана прекратить насилие в стране. При этом Москва поддержит уход Б. Асада, но лишь в том случае, «если об этом договорятся сами сирийцы». Россия предложила созвать конференцию по Сирии с целью поддержки усилий по выполнению резолюций Совбеза ООН. В ее работе должны участвовать постоянные члены СБ ООН, соседи Сирии – Ирак, Ливан, Иордания, Турция, представители ЛАГ, Иран, Саудовская Аравия, ООН, которая «должна предоставить свой зонтик, рамку для такого мероприятия», и Евросоюз [4].

Активная российская дипломатия в сирийской проблеме принесла свои плоды. Так, 30 июня 2012 г. генеральные секретари Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств, министры иностранных дел Китая, России, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции, Турции, Ирака (председателя саммита Лиги арабских государств), Кувейта (председателя Совета министров Лиги арабских государств) и Катара (председателя Арабского комитета по наблюдению за ситуацией в Сирии Лиги арабских государств) и Высокий представитель по иностранным делам и политике безопасности Европейского союза встретились в отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в составе Группы действий по Сирии под председательством совместного специального посланника Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств по Сирии.

Заключительное коммюнике Группы действий по Сирии включало немедленное прекращение насилия во всех его формах, формирование переходного управляющего органа, способного создать нейтральную обстановку, в которой может быть осуществлен переход. Это означает, что переходный управляющий орган будет в полном объеме осуществлять полномочия исполнительной власти. В его состав могут войти члены нынешнего правительства и оппозиции, а также члены других групп, и он должен быть сформирован на основе взаимного согласия. Однако несмотря на международные усилия положить конец вооруженному конфликту в САР, ситуация в этой стране продолжала осложняться, в первую очередь по вине тех стран, которые активно поддерживали оппозицию в Сирии [3].

Ведущие страны Запада и арабские монархии настаивали на ужесточении мер против сирийского режима, требовали незамедлительной отставки президента САР Б. Асада. Все чаще звучали призывы к иностранному военному вмешательству в Сирии. Тем не менее, позиция России и Китая оставалась неизменной в отношении реализации силовых методов свержения сирийского президента. Позиция этих стран была четко выражена в использовании ими права вето в третий раз на проект резолюции по Дамаску относительно возможности применения санкций против него.

Переломным моментом в ходе этого кризиса стало применение 21 августа 2013 г. химического оружия в пригороде Дамаска – Гуте. Количество погибших от химической атаки, по разным источникам,

оценивалось от «не менее 281» до 1729 человек, значительное число погибших – дети [7].

США и еще 36 стран немедленно обвинили в применении химического оружия правительственные силы Сирии. Россия, Иран и Сирия отвергли эти обвинения и обвинили в химической атаке вооруженную оппозицию. Американский президент Б. Обама заявил о нанесении ограниченного военного удара по Сирии, если эксперты ООН по расследованию подтвердят ответственность Дамаска. Президент США отметил, что он будет добиваться одобрения конгресса на операцию в Сирии [8].

Сложившаяся ситуация на фоне применения такого типа оружия могла иметь катастрофические последствия для всего мира. Однако позиция России и Китая сыграла значительную роль в сохранении ситуации под контролем и предотвращении развязывании региональной войны. 29 августа 2013 г. на совещании постоянных членов СБ ООН при обсуждении проекта резолюции, открывающего путь для нанесения ударов по Сирии, Россия и Китай в четвертый раз воспользовались правом вето. Между тем эксперты ООН, расследовавшие инцидент, подтвердили лишь сам факт химической атаки и выяснили некоторые технические детали; задача определения виновных перед ними не ставилась [7].

В свете этого 10 сентября 2013 г., министр иностранных дел России озвучил новую инициативу по Сирии. С. Лавров призвал власти страны поставить под международный контроль химическое оружие, а впоследствии уничтожить его, а также присоединиться к Организации по запрещению химического оружия [5].

В сентябре 2013 г. международное сообщество по предложению России приняло договоренность о присоединении Сирии к Конвенции о запрещении химического оружия, передаче контроля над химическим оружием Сирии международному сообществу и уничтожении запасов оружия массового поражения Сирии к 2014 г. Сирийские власти подтвердили готовность выполнить данные обязательства. США подтвердили намерение воздержаться от военной интервенции в Сирию в случае выполнения предложенного Россией плана, но оставили за собой право на применение силы, если Дамаск нарушит взятые на себя обязательства [7].

На встрече лидеров стран – участниц ШОС, состоявшейся 13–14 сентября 2013 г. в Киргизии, позиция ШОС по Сирии была закреплена

на в Бишкекской декларации. Президент Кыргызстана призвал к незамедлительному прекращению огня и урегулированию ситуации в Сирии исключительно мирным путем. Его поддержал Н. Назарбаев, заявив, что «Казахстан озабочен применением химического оружия в Сирии, но возможности для дипломатического решения вопроса не исчерпаны. Мы поддерживаем инициативу России о передаче химического оружия под международный контроль. Это выход из положения. Весь мир выиграет от мира в Сирии» [1].

Президент Российской Федерации В. Путин отметил, что серьезные намерения правительства Сирии идти по пути передачи химического оружия под международный контроль подтверждаются: «Сирия с сегодняшнего дня – полноценный участник Конвенции о запрещении химического оружия. Мы считаем недопустимым любое военное вмешательство в Сирию извне без санкций ООН», – заявил В. Путин [1].

Решение проблемы сирийского химического оружия придало стимул поиску мирного урегулирования конфликта. 22 января 2014 г. в Женеве состоялась международная конференция по Сирии. Инициатива созыва конференции принадлежала министру иностранных дел России С. Лаврову и госсекретарю США Д. Керри. Тем не менее, надежды на достижение позитивных результатов в ходе конференции не оправдались, поскольку основным камнем преткновения для участников переговоров служила разница в подходах к Женевскому коммюнике от 30 июня 2012 г., лежащему в основе дискуссий по запуску мирного процесса в САР. Правительственная делегация настаивала на последовательном обсуждении всех пунктов коммюнике, начиная с борьбы с терроризмом. Делегация оппозиции увязывала начало диалога с созданием переходного управляющего органа, в который не входили бы президент САР Б. Асад и его приближенные.

В 2014 г. в связи с образованием ИГИЛ и объявлением о создании халифата ситуация в Сирии накалилась до предела. Свою озабоченность по сложившейся ситуации выразили члены ШОС во время саммита в Душанбе 11–12 сентября 2014 г. В Душанбинской декларации отдельным пунктом была упомянута ситуация в Сирии: «Государства-члены, поддерживая суверенитет, единство и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики, высказались за урегулирование сирийского кризиса исключительно

политико-дипломатическими средствами через продолжение всестороннего прямого межсирийского диалога».

В условиях усиления угрозы исламистского терроризма в лице ИГИЛ Россия настойчиво пыталась найти выход из создавшейся ситуации, чреватой непредсказуемыми последствиями для всего региона Ближнего Востока. Результатом этих усилий стали состоявшие в 2015 г. в Москве две конференции по Сирии, первая в январе 2015 г., вторая в апреле 2015 г. Цель этих конференций – объединение сирийской оппозиции в переговорах с сирийской властью как первый шаг на пути урегулирования затянувшегося конфликта.

Позицию России поддержали страны – участницы ШОС на встрече в Уфе 9–10 июля 2015 г. Они выступили за урегулирование ситуации в Сирии без вмешательства извне [6]. Однако ситуация в Сирии продолжала оставаться напряженной. Мировое сообщество имело разные взгляды на проблему решения сирийского кризиса. Главной проблемой оставалась судьба Б. Асада. Вооруженная оппозиция, подстрекаемая и снабжаемая Турцией, Саудовской Аравией и Катаром, активизировала свои действия, что послужило угрозой сирийскому режиму. В связи с этим президент Сирии обратился за поддержкой к России.

Военная операция России в Сирии, начавшаяся 30 сентября 2015 г. кардинально изменила ход событий в пользу Б. Асада. Эта операция была направлена против тех стран, которые рассчитывали через свою поддержку исламистских радикалов свергнуть сирийского президента. Успехи российских Военно-космических сил (ВКС) в Сирии испугали многие страны, которые стали призывать всех участников сирийского конфликта к мирному урегулированию сирийского кризиса. Действия ВКС России послужили сигналом мировому сообществу о том, что военный путь решения проблем в Сирии исчерпан. Именно этим объясняется активизация международного сообщества в поисках мирного решения сирийской проблемы.

Результатом этих инициатив стали встречи участников Группы действий по Сирии в Вене в октябре и ноябре 2015 г. На встречах были приняты две декларации. Поддержка мирного урегулирования сирийского кризиса также нашла отражение в резолюции СБ ООН № 2245 и нескольких женевских конференций, состоявшихся в феврале и апреле 2016 г., в которых участвовали делегации правительства Сирии и сирийской оппозиции.

27 февраля 2016 г. Соединенные Штаты и Российская Федерация заявили о перемирии в Сирии. Оно предусматривало исключение террористических организаций, таких как ИГИЛ и Фронт победы, а также режим прекращения военных действий.

14 марта 2016 г. президент России В. Путин распорядился начать вывод основной части российской военной группировки с территории Сирии с 15 марта 2016 г., поскольку «задача, поставленная перед Министерством обороны и вооруженными силами России, в целом выполнена». Вместе с тем ВКС России продолжили нанесение ударов по террористическим группировкам ИГИЛ и Джебхад ан-Нусра на территории Сирии, в частности приняли участие в освобождении Пальмиры. По мнению аналитиков, подобное решение России было принято в пользу продвижения мирного процесса между конфликтующими в Сирии сторонами.

Несмотря на соблюдение Россией и Сирией условий перемирия и проявление желания решить сирийский вопрос дипломатическим путем, другие стороны в лице Турции, Катара и Саудовской Аравии не поступаются своими планами свергнуть режим Б. Асада и продолжают оказывать поддержку военной оппозиции, что является нарушением договоренности.

Таким образом, позицию ШОС по сирийскому конфликту (2011–2016 гг.) можно рассматривать как в рамках организации, так и в деятельности государств-участников в отдельности, таких как Россия и Китай.

Библиографические ссылки

1. Бишкекская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. – URL : <http://rus.sectsco.org/documents/20130913/48031.html> (дата обращения : 06.06.2016).
2. Декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания // Официальный сайт саммита ШОС 2012 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.scosummit2012.org/russian/2012-06/07/c_131638248.htm (дата обращения : 04. 06.2016).
3. Заключительное коммюнике «Группы действий» по Сирии, Женева, 30 июня 2012 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/963B6777B82B23F644257A2E0029264E (дата обращения : 05.06.2016).

4. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (4–10 июня 2012 г.) // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.iimes.ru/?p=14921> (дата обращения : 14.06.2016).
5. Предложение России по Сирии : реакция мирового сообщества // Информационное агентство России [Электронный ресурс]. – URL : <http://tass.ru/politika/674855> (дата обращения : 06.06.2016).
6. Уфимская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. – URL : <http://http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения : 15.06.2016).
7. Химические атаки в Гут // ru.wikipedia.org [Электронный ресурс]. – URL : http://ru.wikipedia.org/wiki/Химические_атаки_в_Гуте (дата обращения : 06.06.2016).
8. Хасад аам 2013. Ахам татаваррат Аль-азма аль-сурия (Итоги 2013 г. Самые важные развития сирийского кризиса) // Arabic.rt.com [Электронный ресурс]. – URL : <https://arabic.rt.com/news/639139-> (дата обращения : 08.06.2016).

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПАРТНЕРСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Ш. Х. Толибова

соискатель Академии управления

при Президенте Республики Беларусь

На саммите глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 10 июля 2015 г. в Уфе было решено о начале процедуры приема Республики Индии и Исламской Республики Пакистан в ШОС, а также о предоставлении Республике Беларусь статуса государства – наблюдателя при ШОС и статуса партнера по диалогу ШОС – Азербайджанской Республике, Республике Армения, Королевству Камбоджа и Федеративной Демократической Республике Непал [2].

В то же время рассмотрение вопроса о членстве в ШОС Исламской Республики Иран, которая имеет статус наблюдателя с 2005 г. и дважды подавала соответствующую заявку, было отложено до снятия с нее международных санкций [5].

В январе 2016 г. с Ирана были сняты международные и ряд односторонних санкций в соответствии с достигнутыми в июле 2015 г. договоренностями между этой страной и «шестеркой» международных посредников (США, Россия, Китай, Великобритания, Франция, Германия) [1].

В этой связи возникает вопрос относительно того, насколько быстро будет решен вопрос о полноправном членстве Ирана в ШОС, что позволило бы Республике Беларусь активно использовать уникальную площадку данной организации для развития взаимовыгодного сотрудничества с этой дружественной страной.

Очевидно, что государства – члены ШОС при принятии решения о членстве того или иного государства исходят, в том числе, из своих собственных политических, экономических, военных и других интересов. В частности, представляется, что основной целью быстрого принятия в 2001 г. в члены Шанхайской пятерки Узбекистана и образования ШОС было выведение этой среднеазиатской страны из орби-

ты влияния США, что было выгодно всем государствам – членам этой организации с учетом их геополитических интересов [3].

Затем вопрос о расширении ШОС откладывался до 2014 г., и лишь в 2015 г. были удовлетворены заявки Пакистана и Индии, которые с 2005 г. являлись наблюдателями. Официально затягивание вопроса о членстве этих двух государств было увязано с необходимостью совершенствования документов по приему новых членов. Представляется, что государства – члены ШОС опасались включать в состав организации двух стран, отношения между которыми остаются напряженными в течение долгого времени [4]. Однако геополитические приоритеты, в первую очередь России, стали основой для активизации процедуры включения этих двух ядерных держав в состав государств – членов ШОС.

С учетом изложенного в качестве основных аргументов в пользу скорейшего принятия Ирана в члены ШОС можно выделить следующее.

1. Стремление самого Ирана стать полноправным членом ШОС. Во-первых, это связано с целью страны выйти из международной политической изоляции, где она находилась по причине наложенных международным сообществом санкций из-за ее ядерной программы. При этом стоит учитывать тот факт, что действие международных санкций может быть при определенных условиях возобновлено, в связи с чем Иран заинтересован в скорейшем вступлении в ШОС. Во-вторых, ШОС рассматривается Ираном в качестве важного инструмента развития собственной экономики. В третьих, Иран считает Шанхайскую организацию сотрудничества дополнительным способом противостояния угрозам безопасности.

2. Заинтересованность государств – членов ШОС в повышении роли организации и обеспечении национальной безопасности. В частности, главой Пентагона США Э. Картером был представлен список глобальных стратегических вызовов для безопасности США, где первое место заняла Россия, затем Китай, Северная Корея, Иран и международный терроризм [6]. Безусловно, данный факт не может быть оставлен без внимания российской, китайской и иранской сторонами при решении вопроса членства Ирана в ШОС – организации, основная цель которой – обеспечение безопасности ее членов. Также государства – члены ШОС заинтересованы во вступлении Ирана в члены ШОС в свете осложнения военно-политической ситуации в

странах Ближнего Востока, связанной, в первую очередь, с деятельностью террористической группировки, которая именует себя Исламское государство и представляет угрозу, в том числе для стран – членов ШОС. Безусловно, еще одним важным фактором являются экономические интересы, в первую очередь связанные с проектом Шелковый путь.

Таким образом, как государства – члены ШОС, так и Иран заинтересованы в скорейшем становлении последнего полноправным членом этой международной организации. В связи с этим в ближайшее время следует ожидать начала процедуры рассмотрения заявки Ирана на членство. Вступление Ирана в ШОС позволит белорусской и иранской сторонам активно использовать уникальную площадку данной организации для развития двустороннего сотрудничества.

Библиографические ссылки

1. Заявление МИД России о начале выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : http://www.mid.ru/web/guest/adernoe-nerasprostranenie/-/asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/2013398 (дата обращения : 29.03.2016).
2. Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт ШОС [Электронный ресурс]. – URL : <http://rus.sectso.org/news/20150710/48964.html> (дата обращения : 29.03.2016).
3. *Пикулина М.Л.* Узбекистан и ШОС : история и перспективы сотрудничества // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/uzbekistan-i-shos-istoriya-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения : 29.03.2016).
4. *Шаумян Т.Л.* Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике // Сравнительная политика. – 2013. – № 3 (13). – С. 44–64.
5. ШОС рассмотрит заявку Ирана на вступление после снятия санкций // Интерфакс [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.interfax.ru/world/487641> (дата обращения : 29.03.2016).
6. *Ferdinando L.* Carter Outlines Security Challenges, Warns Against Sequestration // U.S. Department of Defense [Electronic resource]. – URL : <http://www.defense.gov/News-Article-View/Article/696449/carter-outlines-security-challenges-warns-against-sequestration> (дата обращения : 29.03.2016).

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ
КРУГЛОГО СТОЛА ПО ИННОВАЦИЯМ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ,
ПОСВЯЩЕННОГО 15-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ
ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА**

В авторской редакции

Ответственные за выпуск *Л. С. Большедворова*

Компьютерная верстка *Л. С. Большедворовой*

Тираж 100 экз. Заказ 000.

Белорусский государственный университет.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.

Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.